

18+

МАЙЯ ЛУКИНА

ДОСТАВКА

Роман о девушке и её бизнесе. Без интернета.

Майя Лукина
Доставка. Роман о девушке
и её бизнесе. Без интернета

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54839450
ISBN 9785449875051*

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Все персонажи являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми случайно. «Доставка» – это дебютный роман писательницы Майи Лукиной. 2009 год: уже есть Comedy club и «Дом-2», поют выпускники «Фабрики звёзд». Но интернет ещё является роскошью. Именно в это время 19-летняя Алиса со своим парнем организуют нелегальную доставку еды, с помощью которой начинают кормить весь город. Алиса готова работать круглые сутки и решать невыполнимые задачи, лишь бы не влиться в стройные ряды обывателей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	31
Глава 4	52
Глава 5	69
Глава 6	83
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Доставка
Роман о девушке и её
бизнесе. Без интернета

Майя Лукина

© Майя Лукина, 2020

ISBN 978-5-4498-7505-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Побег

– Кто это такой красивый к нам пришел? – высокий лысый мужчина открыл дверь небольшого частного дома №62. Губы его растянулись в улыбке.

– Здравствуйте, это компания «Мамочкина стряпня», мы привезли обеды, которые вы заказывали, – несмотря на исходивший от мужчины запах перегара, я максимально учтиво улыбнулась в ответ.

– Кто это мы? – рассмеялся он, заглядывая мне за спину, – тут вроде никого больше нет.

– Ну, в смысле я привезла. Да.

– О, Мить, слышь, это хавчик приехал! – крикнул он кому-то в доме, – ну проходи, проходи, не стесняйся, не стой на пороге. Примета плохая.

Мужчину звали Костя. Судя по всему, дом принадлежал ему. Я зашла внутрь и осмотрелась. Вещей тут было немного, но при этом бардак. Уютным жилище не назовешь. Громкая музыка немного нервировала. Она казалась чрезмерно истеричной. Разная обувь в прихожей и крики с кухни свидетельствовали о том, что в доме находилось еще несколько человек. Я ждала, пока Костя расплатится, и, наконец, я уйду. Спустя минуту он показался снова.

– Пойдем со мной.

– Куда? – удивилась я.

– На кухню.

– А... Ззачем?

– Познакомлю тебя с ребятами, – Костя облизал сухие губы, между которыми образовалась небольшая белая полоска от слюней.

– Да нет, не стоит, – запротивилась я, махнув рукой. И для убедительности добавила, – мне еще в пару мест нужно. Уже опаздываю.

– Ну брось! Как тебя зовут—то?

– А... Алиса...

– Замечательно! Красивое имя какое... Как «Алиса в стране чудес», да?

– Ну да, – подыграла я, усмехнувшись. Несмотря на то, что слышала подобное тысячи раз. Как же людям нравится блистать избитой оригинальностью.

– Алиса, Алистик, Лисуня... Как тебя обычно называют ласково?

– Даже не знаю... Всегда по-разному, – я почувствовала, как щеки мои покраснели.

– Лисуня, смотри, значит, чего скажу. Мы много из кого выбирали, где заказать, но решили остановиться на вашей доставке обедов «Мамочкина стряпня». И заказали на полтораху. Ну неужели мы не заслужили, чтобы такая красивая девушка с нами посидела немного? Мы ж не кусаемся... Е-

мое!

Я начала с силой подгибать под себя пальцы ног. Это было единственное незаметное действие, которым можно было немного усмирить напряжение в теле.

– Давай на «ты». Че мы выкаем—то? – Костя подошел ближе и немного меня приобнял. Тело резко прострелило от его прикосновения, но я отогнала эти ощущения. Все-таки не надо осуждать людей и брезговать ими. Его тоже можно понять.

– Хорошо. Да, конечно. Только ненадолго, – ответила я, сняв обувь, и направилась в сторону кухни, все также придурковато улыбаясь.

– Ну это как пойдет.

На кухне сильно пахло сигаретами. Для меня, человека, который не курит, это настоящая пытка. Такое ощущение, что в воздухе распылен яд и тебе некуда деться, ты обязан им дышать. Он всюду, от него не спрятаться. Яд проникает внутрь, отравляя весь организм. А ведь ты об этом не просил.

– Привет-привет! – тучный мужчина сорока лет увидев меня, затянулся сигаретой от удовольствия. – Алиса, значит? Садись вот сюда.

Мужик указал на пустой стул (за соседним сидела тощая, хмельная, постоянно хихикающая блондинка) и немного подвинулся. Я заметила, что глаза его были разного цвета. Один карий, другой – серый. Жуть какая. Может это со мной

что-то не так?

– Спасибо, – ответила я, робко опускаясь на пустую табуретку.

Стол был грязным, весь в крошках и липкой жидкости. На нем лежала деревянная разделочная доска с ножом и неряшливо нарезанными ломтями сыра. Они выглядели уже заветренными. Рядом находилась грязная пепельница, и возле нее стояли гвозди вечеринки – одна большая бутылка пятизвездочного коньяка, и такая же рядом, только уже пустая. Миниатюрная тарелка с белыми косточками намекала на то, что здесь недавно гостили лимонные дольки.

– Давай, Мить, наливай! Надо за прибавление в нашей компании выпить!

– Нет, нет. Я не буду пить, спасибо. Мне еще работать, – запротестовала я.

– Успеешь! Наливай Мить, не тупи!

Жирный разноглазый Митя открыл бутылку и разлил коричневую жидкость по рюмкам.

– Давай, за тебя, Алис!

Я брезгливо взяла засаленную стопку и осушила ее. Коньяк на пустой желудок – игра на выживание. Кто кого. И зачем я согласилась и села с ними? Почему не нашла в себе сил отказаться? Я же вроде отказалась. Только он не захотел слышать. Почему-то люди никогда не хотят меня слышать. Будто то, что я говорю – ерунда какая-то. Им—то известней, как мне нужно на самом деле поступить.

– После первой и второй перерывчик...

– Послушайте, мне уже правда пора, – я постоянно ощущала карман джинсовой куртки, мечтая, чтобы телефон наконец-то зазвонил и можно было найти твердый и несгибаемый предлог отсюда свалить. Но он не звонил. Именно сейчас молчал, был в нокауте. Сука!

– Куда пора? Время—то уже... Давайте, за все хорошее, против всего плохого! Как там поется, помните? «А что это за девочка и где она живет...» Или вот еще... «Ах, Алиса, как же нас встретиться как, поболтать обо всем...»

Ненавижу эти песни! Сколько же раз я их слышала! Причем не в самом лучшем исполнении! Хозяин заставил меня выпить еще одну стопку. Черт! Мир вокруг немного поплыл. Появилось ощущение, что меня загрузили в мультик или компьютерную программу. Что вообще происходит? Почему я здесь? Кто эти люди? Что я делаю с ними?! Мужик с разными глазами показался мне нелепым троллем. Начался какой-то бестолковый разговор. Троль принялся распаковывать крафт пакет с обедами и вынимать оттуда ланч-боксы. Тощая блондинка постоянно хихикала. Глаза ее были полужакрыты.

– Маш, помогай, – скомандовал тролль. – Аппетитно пахнет... Алиса, ты сама это приготовила?

Они принялись открывать контейнеры и класть вокруг них одноразовые приборы и салфетки. Тем временем лысый долговязый Костя приобнял меня за талию.

– Нет, конечно, это повар на производстве приготовила. Простите, а в ванную комнату, можно? – спросила я, вставая и освобождаясь от объятий долговязого. – Мне вообще-то уже пора...

– Да, вон туалет, при входе! – закричал тролль, закусывая котлетой по-киевски. Он даже не стал ее разрезать, а засунул в рот почти целиком.

Я прошла в ванную и закрыла за собой дверь. Это была небольшая стандартная комната, с душевой кабиной, туалетом и стиральной машинкой, с единственной лишь разницей в том, что там была дверь. Вероятно, на улицу. Все очень странно.

Я посмотрела на себя в зеркало: девушка среднего роста, фигура похожа на песочные часы – объемная грудь и бедра, узкая талия. Темные длинные волосы. Какого же они все-таки цвета? Темно-коричневые что ли? Но точно не каштановые... Немного отсвечивают золотом на солнце. Правильные черты лица. Карие большие глаза, густые темные брови и длинные ресницы. Небольшой шрам на подбородке и еще один, пошире, пересекающий левую бровь, овальные губы, персиково—розовая кожа. Моя внешность всегда мне помогает, но и подводит не реже. И непонятно чего больше.

– Алиса, тебе нужно отсюда валить, понимаешь? – прошептала я себе.

– Да, но они же еще не отдали мне деньги! Это достаточно большие деньги... Тем более приличную часть из них нужно

вернуть. Ты же знаешь, – ответило отражение.

Внезапно мои мысли перебил разговор, обрывки которого донеслись с кухни. Я поднесла ухо к двери и прислушалась:

– Я тебе говорю, надо все тут запереть, дверь закрой входную, окна тоже закрой, Мить... Я хочу, чтобы она здесь осталась. Больно уж она мне понравилась. У тебя—то вон Машка есть, а я холостой пока.

– Иди тогда ты дверь закрывай, а мы возьмемся за окна. Вечеринка только начинается, да, Маш?

Девушка довольно хихикнула.

У меня пересохло в горле. В коридоре послышались шаги и громыхание в замочной скважине. Затем шаги остановились возле ванной комнаты. Я замерла и задержала дыхание.

– Лисена, ты скоро там? Куда пропала? Мы ж тебя ждем! Я нажала на смывной бачок и включила воду в раковине.

– Да-да, я сейчас! Иду уже!

– Давай-давай, пойду пока наливать...

Я схватилась за голову. Что же делать? Не надо было с ними пить, но уже поздно! Блин! Я посмотрела на дверь, ведущую, по моим подсчетам, на улицу, и попыталась ее открыть.

– Закрыто! Сука!

Руки начали трястись. Мать твою за ногу! Что мне делать?! Где гребаный ключ от этой двери? Наверное, он в коридоре. Там же и моя обувь. Она мне тоже пригодилась бы. Черт с ними с деньгами! Надо срочно что-то придумать! А башка, как назло, думать совсем не хочет...

Я внимательно посмотрела на замочную скважину, стараясь зрительно ее сфотографировать, и решила рискнуть отыскать ключ. Других вариантов у меня не оставалось. Я тихонечко открыла дверь и выглянула в коридор – там никого не было. Обвела взглядом прихожую, где же ключ? Где он?

На глаза мне попался деревянный ящичек. Может это ключница? Надо проверить. Я потянулась к ящику, открыла и посмотрела внутрь – там висело пять ключей. Какой из них взять? Я принялась аккуратно переворачивать их и рассматривать. Два ключа точно были от чего-то другого, но вот три остальных нужный ключ, наверняка, среди них. Только какой именно? Я решила взять все три и разобраться по ходу дела.

Внезапно сзади раздался голос:

– Ты чего это здесь?

Не помня себя от страха, я обернулась. Лысый Костя, словно огромная покатаая скала стоял напротив меня, подозрительно щурясь. В зубах у него была зубочистка. Он кусал ее как травинку. Я успела спрятать руки с тремя ключами за спину, но вот ящик до конца закрыть не получилось.

– Я просто... Обувь хотела помыть, туфли испачкала, когда к дому подходила, можно? Чтобы уж потом не отвлекаться на них?

– Ладно, мой, только побыстрее... Мы же ждем тебя. Мне без тебя скучно, – последнюю фразу он сказал, улыбнувшись, и оголив белую полоску на нижней губе.

– Да-да, я быстро.

– Че же стоишь тогда?

Я боялась, что, если повернусь спиной, он увидит ключи. Я вспомнила, что на джинсах сзади у меня есть карманы, и поспешила спрятать ключи туда. Затем нагнулась, взяла туфли, боком прошла в ванную и заперла дверь на щеколду.

Да... Пока это ходячее бревно не заметило пропажи в ящике, и вообще того, что он открыт, надо действовать. Срочно. Я включила воду в раковине до отказа и принялась подбирать ключи.

Первый из них никак не хотел входить в скважину и упирался, я поняла, что он не подходит. Второй вроде входил, но не проворачивался. Блин, а если и третий не подойдет? За дверью тем временем послышалась возня.

– Мииить, это ты ключи взял из ящика?

– Какие ключи?

Я побледнела от страха. Либо сейчас, либо никогда! Я с силой вставила третий ключ в дверь и провернула его вправо. Ура! Еще секунда и я свободна! Вот он, нужный ключ! Но в следующее мгновение радость моя поубавилась. Что —то случилось, и железка заклинила, не желая проворачиваться дальше. Вот сука! Давай, давай! Давай же! Открывайся! Сзади меня послышались напористые движения, кто—то очень упорно орудовал в замочной скважине, желая открыть дверь. У меня перехватило дыхание... Давай же, давай, давай, чертов ключ! Но замок не хотел слушаться. Дом работал

сплоченно: каждая его частичка стремилась оставить меня внутри.

Ладно, хрен с ним, с ключом, подумала я. Надо срочно выбираться отсюда во что бы то ни стало! Я отошла назад, разбежалась и навалилась на дверь всем весом тела, но никаких перемен не произошло. Тогда я стала пытаться выломать ее боком, одновременно проворачивая ключ.

– Открывайся, открывайся! Давай, открывайся!

Я дергала ключ туда—сюда, пока, наконец, он не встал в нужное место, и дверь, немного поломавшись, как девочка на первом свидании, с треском не выпустила меня наружу. В это же мгновение Костя и Митя вскрыли входную дверь и завалились внутрь туалета. Секунду мы посмотрели друг на друга, будто животные перед погоней, и я рванула с места.

– Хватай ее! Быстрее! – заорал Костя.

Я, не помня себя от страха, устремилась вперед, прижав к груди свои туфли. Босиком бежать было резоннее. Вообще, я никогда не отличалась успехами в беге, в школе прибежала последней, но сейчас я неслась как лань, загнанная шакалами в угол.

Сзади послышался лай собак. Я поняла, что гребаные хозяйские псы побежали догонять меня.

– Только не оглядывайся, не оглядывайся ни в коем случае, – шептала я себе, задыхаясь.

Впереди были ворота. Ржавые голубые металлические ворота. Я забралась на них со скоростью человека—паука, пе-

релезла и побежала вперед.

– Не оглядывайся, не оглядывайся, не оглядывайся, – умолял меня внутренний голос, и казалось, я слышу его громче внешних посторонних звуков.

Вскоре я почувствовала, что задыхаюсь и теряю сознание. Голова кружилась, в груди сдавило, в горле жгло. Я забежала в первый попавшийся подъезд и запряталась там на последнем этаже, возле выхода на крышу. Сняла и подстелила куртку, села на пол, подняла голову вверх и принялась жадно глотать воздух.

Через две минуты в подъезде хлопнула дверь.

– Черт! Нет!

Я вскочила с места и полезла по лестнице на крышу. Она оказалась не заперта. Я спрыгну, если они ко мне пристанут! Или заору на всю улицу! Господи!

Я вцепилась в лестницу и стала прислушиваться. Чьи—то тяжелые шаги становились слышнее, человек явно поднялся наверх. Еще чуть—чуть и он окажется на последнем этаже, поравнявшись со мной. Раз—два, топ—топ. Топ... Сердце бешено забилось. Я как можно дальше вытянула шею и пригляделась. На лестнице показалась лысая голова, затем силуэт тучного мужчины и... его трость. Это был дедушка. Просто обычный старичок.

– Мила моя, ты чего тут забыла? Зачем на крышу лезешь? Это опасно...

Я поспешно слезла на пол и отряхнулась.

– Извините... Я пойду.

Я судорожно сбежала с лестницы, периодически заглядывая в окно. Но ни Кости, ни Мити там не было. Блондинки тоже. На первом этаже я надела туфли, выбежала из подъезда и устремилась к ближайшей остановке. Больше дом №62 у нас не заказывал.

Глава 2

Кармическая встреча

На дворе стоял 2009 год. Паук по имени «интернет» только—только начал плести свою российскую паутину. Но происходило это больно медленно. Видимо, пауку не хватало средств на строительство.

Меня зовут Алиса, на тот момент мне было девятнадцать лет. Я живу в городе Владимирск. Не так давно я покинула родимый дом, жить там больше не представлялось возможным. Честно говоря, я подумывала об этом еще раньше, даже раньше, чем начала думать о самоубийстве, но жизнь вынудила дождаться окончания школы. В институт мне поступить не удалось (не очень-то и хотелось), и поэтому, как только в моей жизни представилась уникальная возможность влиться во что—нибудь интересное, я незамедлительно шагнула ему навстречу. Родители мои расстались, когда мне было 3 года, спустя 7 лет мама вышла замуж во второй раз и родила дочку. Мещанская жизнь в кругу новой семьи душила меня, выжимала все соки, смывала в унитаз все мои мечты и фантазии. Мне казалось, что я должна прожить другую, более творческую жизнь, что судьбою для меня уготовлено нечто невероятное и увлекательное. Нечто интересное и яркое. Я была открыта для приключений и желала со-

рваться со своей цепи, как только представится такая возможность.

Ну, а потом я встретила его... Женю. Ему тогда стукнуло двадцать четыре. Это был невысокий светловолосый парень, с меня ростом. Он редко стригся. Волосы его то и дело отрастали и спадали на глаза. Выдающиеся скулы, орлиный длинный нос, худое телосложение, в середине груди небольшая впадина, но при этом уже заметный нарастающий пивной живот. Нет, он не был красивым. Единственная привлекательная часть на его лице – это глаза. Большие голубые глаза и длинные ресницы над ними. Эти глаза обманывали всех вокруг. На первый взгляд они казались чистыми и нежными, но, если повнимательней присмотреться, они были очень высокомерными и злыми, правда это я поняла не сразу. Синяки под глазами свидетельствовали о постоянном недосыпе.

Женя считал себя законодателем стиля, он всегда носил черную одежду, часто с капюшоном. В этом было что—то нон—конформистское. Но еще чаще он ходил в ковбойской шляпе, и даже в ней спал. Он любил курить трубку, экспериментировал с табаком. Женя был похож на тайного повелителя мира, дергающего его жителей за ниточки. Любимыми фильмами Жени были «Плутводство», «99 франков», «Generation П». Все они про одно – как некие умнейшие и хитрейшие теневые властители управляют жизнями жалких глупых людишек, населяющих мир. Ничего не подзревающих. На Женином компьютере красовались наклейки

главного злодея из «Звездных войн» – Дарта Вейдера. Этот герой тоже был в капюшоне. Подобно ему, Женя мечтал захватить мир. Он отрицал все банальное, отрицал серость бытия. Главное – это идея. А все остальное не имело значения. И ради этой идеи он мог горы перелопатить. Мог не спать, портить свое здоровье, много и обильно пить алкоголь и употреблять стимулирующие наркотики – и все ради идеи. Святой идеи. Бизнес—идеи.

Он считал Богом не только себя, но и свою маму, Ларису Викторовну Малахитову. Это была женщина сорока пяти лет, с таким же орлиным носом и светлыми волосами. Она являлась руководителем театра танца «Малахит». Местного, городского. Правда, Лариса Викторовна всегда забывала о том, что он местный. Несколько взятых интервью региональных телеканалов безвозвратно утвердили в ней мысль о собственной исключительности и гениальности. Она любила говорить, что «Тодес» – это непрофессионально и не креативно. Такие номера, которые ставит «Малахит» – вот оно настоящее искусство. За ними будущее. Она управляла родителями и их детьми как бесхребетным войском, готовым распротиться с последними деньгами ради соприкосновения с высшим искусством в этом маленьком городе, где главные новости вертятся вокруг беспрестанно прорванных труб. Лариса Викторовна любила закидывать голову вверх и пускаться в монологи о том, как же она устала от «первых мест». Всегда везде побеждать на региональных танцеваль-

ных конкурсах – какая же это ноша!

Они считали себя высшей расой, великими людьми, каждый выпердыш которых гениален. Чтобы они не делали, все, по их мнению, являлось новаторским и уникальным. Когда мы с Женей ссорились, он любил выкрикивать мне вслед проклятья и говорить, что если я от него уйду, то потом локти кусать буду и слышать их «голубокровную фамилию» из каждого утюга. И что я не могу уйти, поскольку это он меня создал, до него меня не существовало.

Господство, желание завоевать мир, навязать ему свои продукты и приоритеты. Сколько людей смотрело им в рот, особенно Жене. Несмотря на то, что зубы его гнили с каждым годом все больше.

Почти каждый, кто сталкивался с Женей, находился в оценке, причем в прямом и переносном смысле. Этих людей потом было от него не отцепить. Они уходили, но возвращались к своему великому господину вновь, не в силах жить без него. С исчезновением Жени пустота и чувство бессмысленности происходящего захлестывали этих людей целиком, они не могли это вынести. Женина манера речи, привычки, выражения, движения, жестикуляция и даже смех – все это взрывной вакциной всасывалось в нового человека, пропитывало его насквозь, и спустя час после общения с Женей, человек уже наглухо поддавался влиянию и начинал вести себя точно также, становясь Жениным «клоном». Это жутко пугало. Я не сразу начала осознавать, что сама попала под

это влияние. Под человека, обожавшего НЛП и, казалось, уже рожденного с идеальным владением всеми его техниками манипулирования. Иногда он казался мне дьяволом, и я ненавидела его за то, что не могла уйти. Просто не могла. Да и на тот момент не хотела. Я верила в эту его поцелованность Богом. Или дьяволом. Это было даже не важно. Главное – было интересно жить. Не так пресно, как жили все остальные. И от моей жизни не пахло докторской колбасой.

Нельзя сказать, что Женя был бездарен. Нет. У него имелись таланты, и много чего было, только его дерево никак не прорастало на ту высоту, на которую он планировал. Потому что Женя поливал его допингами. И это дерево черствело, начинало корчиться и карябать всех людей вокруг, пытающихся за ним ухаживать. В итоге оно иссыхало и умирало. В самом расцвете лет. Так происходило со всеми Жениными проектами, которыми он руководил. Если же там был главным кто-то еще, адекватный человек, то проекту удавалось выжить некоторое время.

Лариса Викторовна любила повторять, что единственное, чего она желала для Жени – чтобы ее сын вырос свободным. Вот он и вырос. Правда, свободным от обязательств и совести. Но об этом позже.

Когда я встретила Женю – я тоже молниеносно попала под его обаяние и влияние. Это произошло неосознанно. Я вдруг почувствовала, что Женя знает истину. Именно он один ее и знает. И он подкрепил во мне эту истину наркотиками.

Именно с Женей я впервые их попробовала. Это был амфетамин. С ним я чувствовала, что всемогущая. Что все непременно получится.

У Жени было много особенностей, отчего его личность казалась еще более привлекательной. Например, он всегда называл любое действие «проектом». Даже поход в туалет. Все возводил в ранг важного и оригинального. Женя мыслил креативно, говорил своеобразно, громко, с характерной только для него интонацией, ставя акценты на определенных гласных и согласных. От этого все его задумки и действия казались исключительными. Еще, каким-то поразительным образом, Женя умел «переплавлять» свои недостатки в достоинства, поэтому никто даже помыслить не мог в чем-то его упрекнуть. Такого одаренного человека.

Он раздувал каждое свое действие до необозримых высот, будто созданный им логотип или сделанная фотография. Или штрих кистью по листку. Взмах мелом по стене. Словом, на моей памяти так и не нашлось ни одного человека, кто бы под эту его негативную, наркотическую магию не попал. Казалось, что он—то знает к чему нужно стремиться и как правильно жить. Как отречься от мещанства в пользу мира идей. Все подсаживались на него, как на наркотик. Так и я подседа, со своим безволием, комплексами, одиночеством, пустотой внутри и снаружи.

В самом начале наших отношений он изменил мне. Прямо в самые первые дни. Мы тогда много тусовались на квар-

тирах в нашей общей компании, точнее в «клубе поклонников» Жени. И вот, в какой—то момент я вырубилась, а потом проснулась с утра в одной из комнат. Ничего не понимая, я встала, огляделась и пошла искать Женю. Я прошла по коридору, заглянула в соседнюю комнату, а там... На моих глазах он трахал какую—то рыжую потаскуху. Вид открывался весьма откровенный, самый удачный ракурс из возможных. Соприкосновение их органов было видно во всех подробностях. И чтоб вы понимали, они не остановились. Женя просто поднял голову и сказал: «Закрой дверь». Так я и сделала. Абсолютно ошарашенная, я направилась на кухню и тупо уставилась в окно. За стеклом шуршал дождь. Идти мне было некуда. Я ждала, что Женя выйдет и извиниться, но не тут-то было. Он сделал мне еще больнее, когда вывалился из комнаты абсолютно голым. К тому времени на кухне собралось уже приличное количество человек, все проснулись. И вот Женя вышел, размахивая своими причиндалами, не спеша закурил сигарету, глотнул недопитый коктейль и начал смеяться, шутить и болтать с приятелями. И они в ответ вели себя непринужденно. Вечеринка продолжалась.

Я сидела, боясь пошевелиться. Внутри пылало жуткое чувство. Меня воротило от мысли, что на его члене засохшая слизь этой рыжей бабы, которая, кстати, тоже вышла как ни в чем не бывало. Я даже не могла плакать, меня там бы никто не понял. И потом все собрались и уехали.

В тот момент я работала на телевидении, вела прогноз погоды. После съемок я встала на распутье, то ли возвращаться домой к маме с отчимом, то ли ехать в общую компанию, быть там «своей» и вести себя так, будто бы ничего не случилось и продолжать быть частью чего—то очень важного, важного проекта, который мы совместно генерили. Я выбрала второе. Ибо там боль можно заглушить алкоголем и наркотиками. А дома ее так уже не заглушишь. Затем Женя все-таки извинился передо мной, оказывается, он думал, что я пропала потому, что с кем—то совокуплялась, а не потому, что вырубилась и мне стало плохо. Это послужило достаточным доводом, и я простила Женю в ту же секунду. Без него я уже не представляла свою жизнь. Он решал, как мне говорить, что делать, как выглядеть и так далее... Но и я ему была нужна. Во мне он нашел несгибаемую работоспособность и силу воли. А также фантазию и воображение. Это знаете, если бы Алиса из страны чудес была бы еще и терминатором.

Со временем компания развалилась, остались только мы вдвоем, нужно было что—то срочно замутить. И мы решили создать городской журнал. Наверное, это было самое интересное, чем мне приходилось заниматься в жизни. Придумывать и писать статьи, делать фотосессии, находить рекламодателей, путешествовать, общаться с интересными людьми... Много там всего происходило. Я скучаю по тем временам. Денег тоже мы с этого имели не мало, однако, все потрачено впустую, бездумно. На допинги.

Женя вообще не умел экономить и удерживать деньги, они текли из—под него рекой. Оглядываясь назад, я не понимаю куда мы их так много умудрялись тратить. Наконец, однажды нас кинула типография и мы остались на нуле. Ни денег, ни понимания что делать дальше. Рекламодатели звонили и требовали возврат средств, угрожали, но мы ничего не могли им вернуть, у нас к тому времени даже на проезд не было.

Но Женя принял решение, что мы должны искать рекламодателей уже на новый номер (несмотря на то, что старый еще не вышел). Как—то однажды, мы зашли в небольшой торговый центр, в магазин нижнего белья, чтобы забрать оплату за рекламу в будущем журнале. Директор магазина позвонила и сказала, что опаздывает и просила подождать ее в соседнем отделе – в кафе. Мы прошли туда и уселись за стол.

Кафе представляло собой своего рода буфет, очень самодельный. На стене красовались блестящие обои с березками. Женщина, хлопочущая за прилавком, предложила нам перекусить. Мы согласились на ее курицу с картофельным пюре и салат оливье, и уже через пять минут Женя всю беседовал с ней о проблемах современного бизнеса. Он вообще любил приставать к новым людям и «взрывать им мозг». А тут тем более – женщина попалась «древняя», и Женины слова, вычитанные из книг о создателях «Toyota» и «Ferrari», оставили у нее неизгладимые впечатления.

Выяснилось, что ее звали Света. Это была полная женщина на сорока пяти лет, с зеленым платком, повязанным на голове. Спецдежды у нее никакой не имелось, обычные спортивные штаны и черная бесформенная заляпанная кофта. Шея почти и вовсе не проглядывалась, большая круглая пухлая голова походила на арбуз, приделанный к ее массивным плечам. Лицо Светы имело ворчливый и недовольный вид, даже когда она молчала и улыбалась. Лоб хмурился, а брови сдвигались к переносице без видимой на то причины, словно постоянно готовясь к ругани. Света поведала нам свою незамысловатую историю. Оказывается, эту еду она готовила дома, затем привозила сюда кастрюли, подогревала их и кормила жителей данного торгового центра обедами.

– А почему вы не доставляете обеды в соседние офисы? – воодушевившись, спросил Женя.

– Потому что некому этим заниматься. У меня уже здоровье не то, кто мне поможет? Сыновья учатся. Мне бы это успевать.

– Вы можете зарабатывать гораздо больше!

– Ох, не знаю, не знаю... Сложно все больно.

– Ничего не сложно! Вот что: давайте мы возьмемся за Вашу раскрутку! Придумаем название, сделаем логотип, упакуем товар красиво и стильно, сделаем бренд! Водителя наймем и будем искать клиентов, доставлять обеды по городу! Я уверен, что дофига заказов будет.

Я посмотрела на Женю очень подозрительно и даже как

—то умоляюще... Что ты несешь? Какая еда? Чем угодно, но только не едой заниматься... Ненавижу еду. Но он проигнорировал. Так уж его сильно «раскипятили» новые мысли. Братся за новое – вот что его возбуждает. Именно браться, именно старт. А дальше... Не важно. Не нужно. Огонь затухает.

Света тоже воодушевилась, что появились помощники, и они условились в ближайшее время начать совместный «проект». Проект доставки обедов «Мамочкина стряпня», так они решили его назвать. Когда мы вышли из здания, я принялась умолять Женю не ввязываться в подобную авантюру, но он был настолько разгорячен, что и слушать не захотел. Кроме того, как искусный манипулятор, Женя нашел способ меня убедить. Типа, заработанные деньги мы пустим на выпуск журнала, и все рекламодатели будут счастливы. Только из—за этого я согласилась. Ну еще и голод. Он сыграл не малую роль. Жрать хотелось всегда и очень сильно. К тому же, по его словам, нынешняя встреча была «кармической».

На новый проект потребовалось пару недель: выбор одноразовой посуды, создание логотипа, печать крафт пакетов, нам даже термосумку по авторскому заказу и размерам сшили, мы специально ездили за ней в Москву. Потом Света подготовила меню, Женя его сверстал и распечатал на красивой бумаге. Мы были готовы к запуску. Я обошла несколько организаций, располагавшихся около торгового центра, и раз-

несла предложения. Близился день X.

Наконец, он наступил. Мы приехали к Свете в кафе, расфасовали ланч-боксы по пакетам, согласно принятым заказам и поехали их доставлять с водителем – знакомым парнем, который мечтал стать частью Жениного бизнеса. В первые же дни нас подвели супницы, их содержимое постоянно проливалось, крышки не были надежными. Пришлось много чего заменять.

Доставка в таком режиме продолжалась пару недель. Затем в один прекрасный день Женя сильно напился, зашел в супермаркет и ему не понравилась выкладка чипсов «Lay's». По его мнению, лежали они неправильно и некрасиво. И тогда он решил всем показать, как надо. Погром записали видеокамеры. Женю отвезли в ментовку и там выяснилось, что вот уже как много лет он скрывается и косит от армии.

В штабе его быстро обработали, заполнили какие—то бумажки и в ту же ночь отвезли в часть за тридевять земель. На целый год. Я была в шоке. Какая нафиг армия?! Нам не до этого! Как такое вообще могло произойти? Мысль о подобном мне даже в голову никогда приходила! Слезы текли по лицу, мне не удалось попрощаться с ним. Кроме того, у меня не осталось ни копейки денег. Я стояла на улице в оцепенении и не знала куда податься и что делать. Сначала были мысли выкрасть Женю из военной части. А потом он мне позвонил.

– Алиса, слушай очень внимательно... Эти пидары забрали меня на год. На тебе вся ответственность за нашу компанию. Ты слышишь?

– Да—да, слышу! – захлебываясь от слез, сказала я. Я готова была сделать что угодно, сердце мое разрывалось на атомы.

– Ты должна будешь раскрутить «Мамочкину стряпню», чтобы никто не заметил моего исчезновения. Все разрулить тебе надо. Когда я приеду – расширится, а пока компания должна оставаться на плаву.

– Да—да, я понимаю! Все сделаю, не переживай!

– Я могу на тебя рассчитывать? М?

– Конечно, можешь! Зачем спрашиваешь? Я справлюсь лучше всех!

– Жди меня, я приеду через год, будем на связи, я попробую раздобыть где—нибудь телефон и позвоню тебе, как смогу.

– Хорошо, я буду ждать! Я тебя люблю!

– И я тебя. Все, давай, завтра чтобы доставка пошла в стандартном режиме.

– Все будет в порядке, ты можешь на меня рассчитывать!

Он повесил трубку, и я разрыдалась. Ненавижу все эти формальности, условности, законы, государство! Зачем они нам мешают? Причем здесь мы? Женя – самый неподходящий для армии человек, они даже не понимают кого увезли, это дикая случайность!

На следующий день я приехала к Свете одна и обо всем рассказала. Делать было нечего. Пришлось работать вдвоем. Плюс ее сыновья нам согласились иногда помогать. Точнее не нам, а ей.

Вскоре Свете не чем стало платить за аренду, в торговом центре едоков насчитывалось немного, и повариха сказала, что будем доставлять прямо из ее дома. Мне это отчасти было тоже выгодно, чтобы не видеть директора магазина нижнего белья, у которой мы взяли деньги на рекламу.

И вот доставка началась с новой силой, теперь уже без Жени. Что и говорить, конечно, его отсутствие было заметно. Ушел веселый настрой и интерес к работе. Разобраться со всем одной было не просто. Я чувствовала себя очень одиноко, как будто у меня отняли себя. Или эта часть меня просто была не моя, а Женина, и он забрал ее с собой, я не могла в этом разобраться. Так или иначе работать теперь приходилось за двоих. А на деле, оказалось, что, как минимум, за пятерых.

Глава 3

Пейнтбол

Боже, сегодня суббота... Куда хуже, если б было воскресенье. Весь день на нервяке от ожидания очередного понедельника и сюрпризов, которые он мне готовит. Интересно, что слово «сюрприз» можно истолковать в данном случае как краткое от «сюрреалистический приз». Это больше похоже на правду. Внезапно зазвонил телефон, мое кнопочное ретро—безобразие. Монотонная мелодия, вибрирующий звук. Значок батареи мигает, сейчас разрядится. Черт!

Я вскочила с кровати и заносилась по комнате. Мой кот Меховик испугался и залез под диван. Из коридора общежития, в котором я жила, доносился запах жареных котлет. Можно хотя бы один день без этого? Без проклятой еды?! Меня, когда—нибудь, оставят в покое?!

– Здравствуйте! Доставка обедов?!

– Да, да! Компания «Мамочкина стряпня», слушаю Вас, – звонким голосом ответила я, подсоединяя к телефону зарядное устройство.

По голосу было понятно, что мужчина находится в пути. Что—то сильно шумело на заднем фоне. Теперь нужен листок и ручка, наверняка, будет сейчас диктовать. А меню—то я еще на завтра не знаю... Придется импровизировать.

Гребаная Света...

– Меня зовут Максим, я звоню по такому поводу... У нас свой пейнтбольный клуб, через неделю будет тимбилдинг одной компании тут проводится. Нам надо накормить участников. Что—то простое нужно... У меня в руках ваше меню распечатанное, написано обеды по сто двадцать рублей, такое для нас дороговато, можем мы рассчитывать на скидку за объем?

– А... Да, конечно! А сколько вам обедов нужно?

– Пятьдесят!

– Тогда будет стоить сто десять рублей.

– Отлично! Смотрите, мы хотим, чтобы на первое была окрошка, на второе котлета с макаронами, ну и салат... Оливье давайте! И хлеба побольше... Находимся мы за городом, в лесу, километров сто от города. Я адрес пришлю смс—кой.

– Хорошо! Да, и время тоже, пожалуйста, пришлите, во сколько нужно все это привезти.

– А, да! Кстати... Тут такой момент, у нас будет перерыв на обед всего полчаса, потом второй раунд. Так что попрошу вас не опаздывать, это очень важно!

– Я поняла, Максим, хорошо. Можете не переживать, все будет в лучшем виде. О нас только положительные отзывы, – по моему лицу пробежала нервная дрожь.

Я повесила трубку и задумалась. Какая жесть, пятьдесят обедов! Не знаю радоваться или плакать. Надо прикинуть сколько я с этого получу. Итак, Свете поварихе отходит де-

вяносто рублей с одного обеда, и эта алчная мразота скидку делать на объем точно никакую не будет. Вычитаем ее сумму, остаются мои деньги – двадцать рублей. Идем дальше – вычитаем из них одноразовую посуду, здесь тоже никто ничего не скинет, семь рублей стоит такой набор для комплексного обеда. И то, качество там явно оставляет желать лучшего. Дай Бог, вообще все это целым довести. Угу... Остается тринадцать рублей. Пакеты крафтовые здесь не понадобятся (хоть что—то радует), но! Водитель и бензин. Вот на что уйдут эти тринадцать рублей с одного обеда. Получается, у меня не останется ничего... Такой геморрой и бесплатно. Блин!

Я заходила кругами по комнате. Так обидно. Что же делать—то?! А что если... Если в обход Светы все это перевернуть? Что там по блюдам... Оливье... Найду в интернете рецепт (правда еще бы и сам интернет где—нибудь найти). В общем, не суть, рецепт оливье и у соседей спросить можно, это не проблема. Что у нас там дальше по списку? Окрошка... Тут тоже просто должно быть, ведь окрошка – это, по сути, тот же оливье, только в коричневой газированной жиже... Далее идет котлета с макаронами. Макароны можно отварить, задание весьма выполнимое. А вот котлетосы? Может купить готовые? Из чего их вообще делают?!

Я решила сходить в магазин и прицениться. Он находился в нашем доме, в пристройке к общежитию. Вокруг него вечно тусовались алкаши и подростки. Подростки были тоже алкашами, только они об этом пока не знали. Вырастут –

в зеркале все увидят.

В магазине продавщицы грызли семечки и болтали друг с другом. Пахло прокисшим молоком и перегаром. Я подошла к морозильной камере и заглянула внутрь. Все продукты были хаотично напиханы друг на друга. Ага, а вот и котлеты. Упаковка... Восемьдесят рублей за четыре штуки... Что?! Вы издеваетесь? Не, надо. Это очень дорого!

Я хлопнула дверью и пошла к Соне. Надо у ее мамы спросить, она—то должна знать как эти гребаные котлеты делать и из чего. Наверняка же, можно удешевить процесс.

Соня была моей подругой детства, мы учились с ней всего год в одной школе, но этого хватило, чтобы крепко сдружиться на всю жизнь. Так бывает. Она была доброй, забавной девушкой, жила с родителями и братом в доме неподалеку от моего общежития.

Я позвонила в дверь ее квартиры и там, как обычно, залаяла собака. Соня открыла дверь, улыбнувшись своими чистыми голубыми глазами и пригласила войти, придерживая собаку всем телом. Ее темно—русые волосы были убраны в хвост, а чистая, выглаженная домашняя одежда аккуратно облегла стройную фигуру. У нее был талант выглядеть хорошо даже при полном бардаке дома. Я пришла по адресу — с кухни вкусно пахло стряпней.

— Алистик, проходи, будешь с нами чай пить?

Мама Сони, Таисия Васильевна, любила меня. Я рассказала им о том, что на меня свалилось и они согласились по-

мочь все это приготовить. Таисия Васильевна написала список продуктов, которые нужно было купить, и мы условились, что я приеду с сим богатством за день до предполагаемой даты.

На обратном пути домой мне пришла мысль – квас ведь так дорого стоит! Сколько его нужно купить—то будет на подобное количество людей? Закачаешься... Может быть можно сделать этот квас самой? Я вспомнила, что дома у меня где—то валяется книжка с подобными рецептами. Пришла, покопалась – и точно! В ней было написано, что для приготовления кваса понадобится всего—то на всего черный хлеб, сахар, дрожжи и вода! Вот это настоящая экономия! Такое мне очень подходит!

Нужно было начинать. Я посмотрела в ванной, точнее в том предбаннике, который был разделен на четыре части, согласно располагавшимся в блоке общежития четверем комнатам, каждому – по зоне, меньше метра шириной. Тазики у меня не оказалось. Зато они были у соседей. Они в них стирали. Тогда себе стиральную машинку далеко не каждый мог позволить. Во всем девятиэтажном общежитии она была только у пары человек, наверное... Я попросила у соседей тазики на несколько дней, они дали. Даже не знаю почему дали, ведь отношения у меня с ними были хреновые.

Дом Сони я тоже обчистила. Взяла там два старых металлических ведра и тазик. По моим подсчетам этого должно было хватить. Я сходила и купила черный хлеб, дрожжи

и сахар. Воду, естественно, налью из-под крана. По рецепту нужно на финальном этапе убрать напиток в холодильник, но это нереально, потому что мой советский холодильник «Снежок» слишком маленький. Не страшно... Просто заморозу лед в морозилке и добавлю его в большие бутылки с квасом в день X.

Итак, я купила черный хлеб и нарезала его ломтиками, все как в рецепте, теперь следовало его подсушить в духовке. Кстати, про нее и про так называемую кухню следует рассказать отдельно. Представьте себе: на этаже четыре блока, два из которых соседствуют по одной стороне. Между ними находится общая кухня. Таким образом кухня поделена на восемь зон. Каждая зона представляет собой хрупкий стол, сколоченный из тонких деревяшек, покрытый жирной клеенкой, как правило, с цветочным орнаментом. Внутри его (если помещаются), напиханы пожелтевшие кастрюли и ржавые пригорелые сковородки. На столе стоят тарелки и столовые приборы на самодельной подставке. Над столом почти у всех висит шкаф, весь ободранный и исчерченный снаружи и внутри, вдоль и поперек, белым мелом. От тараканов. Эти мальцы там кишели повсюду, где их только не было. Бывало, я ночью захожу на кухню, или в детстве, рано с утра, когда в школу надо было, нажимаю кнопку выключателя, и потолок на моих глазах в прямом и переносном смысле слова оживает. Он мчится коричневыми пунктирными линиями в разные стороны, на тонких лапках-ниточках.

Тараканы – это отдельная история и мой вечный страх. Наверное, поэтому я всю жизнь теперь так боюсь насекомых, и вместе с этим они мне очень интересны. Могу часами наблюдать за муравьями, отрывать лапки и хобот комарам и смотреть, что они потом будут делать. Открывать шкафчик с посудой всегда являлось отдельным испытанием. Ты не знаешь сколько там тараканов и откуда они выбегут, какого они будут цвета, оттенка, но понимаешь, что они кружили по твоей посуде, и мел этот чертов не помогал. От них повсюду оставались маленькие черные точки, по типу раскрошенных маковых зерен. Это экскременты тараканов – те улики, следы, по которым всегда было понятно, где они тусуются. И почему—то, хоть я и знала, что летать эти твари не умеют, в голове моей всегда рисовались жуткие картины. Вот я спросонья зайду на кухню, нажму на кнопку выключателя, яркий противно-желтый свет загорится, и они будто по сигналу вылетят и облепят меня с головы до ног. Особенно на лицо налипать будут, и ползать по нему и ползать до бесконечности. Брр...

Однажды произошла странная вещь. Я была маленькой, лет шесть примерно. Уже укладывалась спать. Мы разговаривали с мамой, и тут мне в голову пришла мысль: «А бывают ли вообще белые тараканы?» и я решила маму об этом спросить. Эдакие тараканы-ангелы. Мама ответила, что не знает точно, никогда их не видела, но может быть и есть. Она сказала: «Не думай о таком, лучше поиграй».

Я послушалась ее и потянулась за Барби. Барби обладала красивыми розовыми волосами, это была русалочка. Я взяла куклу в руки и обомлела: по ее волосам полз белый таракан.

Еще один страх, преследующий меня с детства – это змеи. Если я хотела ночью в туалет, то терпела до утра, ведь это было так страшно, слезть с кровати. То и дело мне снилось и представлялось, что под ней кишат змеи. Позже я поняла откуда у этого страха ноги росли. У друга моей мамы дома жила змея (никогда не пойму, как вообще может прийти в голову завести ее, почему не птички?!). Эта тварь линяла сколько-то там раз в год. И от нее оставалась кожа. Она вылазила из нее, скидывала, таким образом обновляясь. И этот друг подарил одну из таких «свежеслинянных» кож моей маме (?!). Пипец, оригинально. А ребенок потом ссать боится вставать и в лес за грибами ходить.

Что-то я отвлеклась. Но, надеюсь, вам не наскучило, вы же должны понимать контекст, как без него?! Это я все к тому, что плиты были «обконченные». Нет, сверху они, конечно, выглядели весьма чистыми. Одна из соседок обожала, когда подходила ее очередь дежурить. Тогда она могла реализоваться по полной. И потом еще меня задирать, тыкая носом в то, как нужно правильно убираться, когда приходила моя очередь. Но уборка – это не про меня. Кстати, и ее уборка носила разрушительный характер: пространство вокруг плит было выжжено, до такой степени она их затирала. Как будто соседка пыталась оттереть таким образом свою жизнь от на-

липшего на нее слоя жира и грязи. На желтой поверхности красовались черные дыры. На каждого человека кстати было рассчитано по одной конфорке. Что тут скажешь – очень роскошно. И духовки всего две. А как вы понимаете, чтобы хоть что-то путное приготовить, нужна, как минимум, парочка конфорок. Поэтому конфорки постоянно все были заняты. И духовки тоже. От последних, кстати, толка оказывалось маловато вообще... Температуру на них невозможно было регулировать. Повезет – еда не сгорит, не повезет – голодным останешься.

Я решила готовить ночью. Именно тогда все спят и ничего не занято. Единственный недостаток – придется творить в окружении тараканов. Но недостатки всегда какие-нибудь есть. Что уж тут поделаешь.

Хлебные сухари готовы! Отлично! Я побросала их в тазы и ведра и залила кипятком. Затем, когда все это дело подостыло, насыпала в каждую емкость сухих дрожжей и перемешала. После накрыла получившуюся жижу салафановыми пакетами и обвязала веревкой по бокам. Уф... Первый этап готов. Честно говоря, выглядело это как слоновья блевотина. Как будто слон обожрался черного хлеба с голодухи и решил хорошенько продрисаться и прочистить желудок. И, почему-то, именно в моей комнате. Картину усугубляло и то, что теперь можно было попасть из одного конца комнаты в другой только поверху. Комната же была всего девять квадратных метров. Ну ладно, хотя бы пахло приятно, перебивало

запах «сбежавшего молока» с кухни. Им, кажется, уже были пропитаны все стены.

Прошло два дня. За это время я успела закупиться всем необходимым. Чтобы сэкономить на водителе, мне пришлось тащить продукты вручную до дома Сони. Потому что готовить решили у нее. У меня это делать было просто на просто негде. Да и не очень приятно, если бы в оливье случайно замешался какой—нибудь любопытный таракашка. Хотя, тоже белок, полезно, наверное...

Ингредиенты для оливье и крошки найти было не тяжело. Критерий один – цена. Рассчитала я вроде тоже все правильно, по рецепту. Полночи сидела и ломала голову, чтобы ничего не упустить. Вдруг этот клиент станет постоянным?!

Что же касалось фарша... Я пришла в магазин «Новгородский бройлер». Кстати, продавцом там работала женщина одна, лицо – ну, копия индейка! Нос как клюв и морда как у птицы. Но это, как говорится, человек на своем месте. Вот уж точно.

В общем, по фаршу было несколько вариантов, я, естественно, взяла самый дешевый из них. Это только потом я узнала от Сониной мамы, что он, оказывается, был как субпродукт, из всех частей курицы, но только не из тех, что надо. А именно: голова, кости, ноги, пальцы, в общем той штуки, чем животных кормят. Я, кстати, коту покупала это – он есть не стал. Но раз продают – значит можно и нужно поку-

пать. Я и купила.

Вечером, перед днем X, мы сидели на Сониной кухне и нарезали продукты в салат и окрошку. Благо семья у нее была большая и на кухне стояли десятилитровые кастрюли. Онигодились и для отварки макарон. Все—таки много посуды требовалось для приготовления еды на пятьдесят человек. У нашей «Мамочкиной стряпни» кстати имелся слоган «Вкусно. Много. Вовремя.», а значит порции должны были быть большие, чтобы все наелись. Тем более люди на свежем воздухе и занимаются подвижными играми в пейнтбол. В общем, по моим подсчетам, клиент не должен был разочароваться, однако, некоторые сомнения у меня все же закрадывались.

Мы слушали «Радио Семь на семи холмах». Соня любила его слушать, оно всегда играло у нее дома, его песни умиротворяли, настраивали на мечтательную волну. Мама Сони, вся в муке, лепила котлеты. Как же я была благодарна ей за помощь, не передать. Сама бы я их не сделала. А у нее достаточно ловко получалось. Оказалось, что фарш я рассчитала неправильно, его не хватало, и Таисии Васильевне пришлось добавить в замес достаточно большое количество белого хлеба, а также молока. Для вкуса.

Я была более—менее спокойна, ведь основная авантюра, квас, был готов. Он стоял у меня в больших бутылках и ожидал, когда же его вскроют и разольют по тарелочкам.

Водитель заехал за нами в 10 утра. Мы погрузили кастрюлю с макаронами, тазик со смесью для крошки и кастрюлю с оливье, бутылки с квасом, хлеб в нарезке из магазина и кучу одноразовой посуды. Ехать предстояло долго. День выдался жаркий, на мне было легкое платье и босоножки. Я открыла окно и посмотрела на улицу. Мы проехали мимо тюрьмы, напротив которой я жила.

Еще с детства каждую ночь мне снился один и тот же сон: преступник перелезает через колючую проволоку, поднимается по стене общежития на четвертый этаж, срывает москитную сетку на моем окне и залезает в форточку. Когда преступник оказывается в комнате, он застреливает меня и маму. Или второй вариант этого сна: в комнате я, тетя, бабушка и мама. Замокочная ручка поворачивается, но никто кроме меня этого не слышит и не видит, все разговаривают, смеются. Преступник входит в комнату и тут же начинает расстреливать всех моих родных по очереди. Они падают замертво, я падаю прежде, чем дойдет моя очередь, и притворяюсь мертвой, стараясь не дышать. Потом я всегда в ужасе просыпалась, подбегала к окну и заглядывала в него, стараясь убедиться, не лезет ли кто по стене и прислушивалась к молчанию замочной скважины. Жуть...

Рядом с тюрьмой стояла постройка – кафе «Оптимист». За неимением по близости какого—либо другого заведения, однажды мы с Женей зашли туда побухать. Вот уж и прав-

да место для оптимистичных людей, в основном туда ходили только военные. «Нажираловка» для людей с более низким достатком находилась напротив, это уж совсем вариант эконом: вечеринки с фингалами, битым стеклом и портвейном. Здесь же было куда интеллигентнее – деревянные столы, лавки, мишура на стенах, а вместо музыки вечно какой—нибудь бандитский сериал по телевизору, или футбол. Запах тушеной картошки с мясом. Так вот, однажды мы зашли туда, попели «Земфиру» в караоке. А Женя, как обычно, решил поиграть в вездесущего рекламщика. Он начал втирать хозяевам этого прекрасного заведения, семейной паре средних лет, что они не так делают. Что же им такого можно улучшить, чтобы дела пошли в гору. В общем, этакий бесплатный тренинг начал проводить. Они с забвением в сердце и открытыми ртами слушали его, ведь он как—никак отучился на пиарщика и знал много нужных слов. Они-то их никогда не слышали. Поэтому недолго думая, предложили Жене стать арт—директором кафе «Оптимист». За деньги, естественно. Он согласился и продолжил промывать им мозги. У него был талант на это дело. Люди велись, они сами подносили ему свои ниточки, отдавали их в руки, и Женя начинал за них дергать. Директора даже выдали ему аванс, а следующий день мы проснулись с похмелья и уже забыли об этом, как забывают о съеденном по пьяни бутерброде. Это у нас такое развлекалово было.

Затем мы проехали мимо самого общежития, на балко-

не соседка развешивала белье. Бесконечное белье! Такая маленькая комната, три человека жильцов, и столько тряпок. Для меня это еще потому странно, что со мной относительно этой части жизни было что—то не так. Я, убей, не понимала, когда белье и одежду нужно стирать, и не знала как это люди определяют? Нет, ну понятно, что когда вещи загрязнились и воняют, но, а если они не испачкались и на них нет грязных разводов, и от них не пахнет потом, то зачем тогда одежду стирать? Видимо, у соседки на этот счет имелись свои взгляды.

После общежития пошла длинная военная часть. Оттуда периодически слышались выстрелы, больше здесь нечего сказать. Военная тема вообще не одна из самых близких для меня. А точнее я ее на дух не переношу. На это косвенным образом повлияла дата моего рождения, я родилась девятого мая, в День победы. А в моей семье это считалась чуть ли не Новым годом по силе праздника. И поэтому вместо только моего дня, я просыпалась от шума парада за окном, на который, конечно же, меня первым делом тащили. Затем, уже за столом, чокались за День победы и говорили о нем потом весь день. Я понимаю, как все это важно, но, скажите, для Вас Ваш день рождения в детстве был же важнее этого праздника, нет?

Мы выехали в центр города, он находился недалеко от Военного городка, в котором я жила. Вообще в России странным образом перемешано и сочетаются понятия «Центр го-

рода» и «деревня». Первое может свободно быть замиксовано со вторым. Сейчас ты вышагиваешь по проспекту в лучшей своей одежде в выходной день, а зашел за торговый центр или ресторан, и там уже коза на тебя пялится. Удивительно! Перемещение во времени, не иначе.

Мои мысли прервал звонок телефона.

– Але, Алиса?

– Да, слушаю Вас, здравствуйте.

– Здравствуйте, Вы уже едите? А то у нас тут все проголодались, очень ждем.

– Да, мы скоро будем. Не переживайте.

Заказчик Максим прямо-таки пылал доброжелательностью и явно находился в хорошем настроении. Ну, ничего, скоро я тебе его испорчу. Не специально. Правда. Телефон зазвонил опять. Женя...

– Привет, едите?

Это все, что его интересовало.

– Да, едем, мы не опоздаем... Как твои дела?

– Нормально. Ты визитки не забыла?

– Нет, я все помню, разложу их на столах, не переживай.

– Ладно. Я не могу говорить, позвоню потом, вечером. Давай тогда, пока.

У меня начался мандраж. Как все пройдет, понравится ли им? Какая жара, там в багажнике, наверное, теплица просто! Я посмотрела на заднее сиденье, на нем сидела Соня и смотрела в окно. Она казалась очень мечтательной. На Сониных

коленях стояла кастрюля с оливье, и она нежно обхватывала ее двумя руками.

– Сонь, как там салат?

– Да нормально.

– Запах кислый какой—то вроде или мне кажется?

– Ну, может быть немного...

Я посмотрела на водителя Сашу.

– Долго еще ехать?

– Ну час точно скорей всего...

Ладно, попробую расслабиться. Мы с Соней не выспались.

– Алис, куда ехать—то тут, я не понимаю, – Саша заметно нервничал. Он закурил.

– Ну а на карте что указано?

– Я по карте и ехал. Здесь нет никакого пейнтбольного клуба. Че я сделаю—то?

– Блин...

У меня затряслись руки. Зазвонил телефон. Я вышла из машины, устремившись вглубь леса, и приняла вызов.

– Алиса, где Вы? У нас уже все собрались! Мы только Вас ждем! Клиент меня уже дергает! Вы же сказали, что вовремя приедете!

– Да, да, мы уже подъезжаем, – выдавливая из себя улыбку, заверила я. – Может быть Вы подскажите как лучше проехать? Есть какой—то указатель?

– Ну, конечно, есть! Если Вы подъезжаете, то должны слы-

шать нас. Музыка громко играет.

– Я поняла, сейчас найдем. Скоро будем.

Какое чувство может быть ужаснее и разрушительнее, чем чувство вины?! Оно съедает меня полностью, как будто черный гнилой цветок в животе прорастает. Где этот гребаный пейнтбольный клуб?! Почему я его не слышу?

Я вернулась в машину.

– Саш, давай искать, поехали куда—нибудь! Я тебя прошу!

Мы колесили по лесу еще полчаса, пока, наконец, не услышали звуки веселой музыки. За это время Максим звонил мне еще пять раз. Он рвал и метал. В последний я уже просто не брала трубку. Мы заехали на территорию клуба. Я жадно грызла ногти. Прямо-таки выгрызала их из пальцев. Когда мы въезжали в ворота я заметила толпу недовольных людей, кружащих вокруг стола и возмущающихся таким скверным положением дел. Черт, сейчас мне попадет...

– Сонь, короче, только вылезем, ты сразу беги с одноразовой посудой и расставляй ее на столе. А мы с Сашей потащим кастрюли, тазики и бутылки с квасом. Начнем раскладывать оливье, потом окрошку надо будет разложить, и уже потом вторые. Так, все, с Богом!

Машина затормозила и к ней сразу же подошел одичавший Максим.

– Вы опоздали! Алиса, мы же с Вами договаривались! Вы сказали, что приедете вовремя! Что я теперь должен им ска-

зять?! Вы задержали второй раунд игры. Вы вообще понимаете, как нас подвели?!

– Максим простите меня, пожалуйста. Мы сейчас все быстро разложим, хорошо?

Но он не слушал меня. Он развернулся и всем своим видом показал, что не хочет меня больше видеть. Я не достойна ни его, ни уж тем более какого—либо другого человека из этого голодающего отряда.

Я ненавижу себя и свою жизнь.

– Алис, а где салфетки? – Соня смотрела на меня глазами кота из «Шрэка».

– Они в багажнике, посмотри там, пожалуйста.

Сдерживая слезы, и завязав всю свою суть и внутренность в тугой узел, я потащила кастрюлю с оливье. Тяжелая, сука. Но так мне и надо.

Я открыла пакет, которым она была прикрыта, и мы принялись раскладывать салат по тарелкам. Никогда не забуду запах, который от него исходил. Запах тошнотворной кислятины. Людям это было, видимо, не так очевидно, раз они кинулись его уплетать. Правда, как кинулись, так многие и откладывали сразу.

Мне кажется, я побелела. Мать твою за ногу, он прокис! Чертово лето, чертово солнце! Почему этот день такой жаркий?!

Саша поставил смесь для окрошки на стол. Я открыла крышку кастрюли. Слава Богу, хоть от нее так не пахло.

Не успела скиснуть, сука. Все, потому что там не находилось соленых огурцов! Мы принялись раскладывать замес по пластмассовым мискам. Я взяла бутылку с квасом, она была очень теплая. Никакой лед, положенный туда с утра, естественно, не помог. Тварь. Я открыла крышку и начала разливать квас по тарелкам. Только мне показалось, что пахла эта жидкость не квасом, а темным пивом. Надо попробовать. Я налила немного жидкости в пластмассовый стаканчик и быстрым движением отхлебнула ее. Ядрить твою налево, по ходу дела, пока мы этот квас везли, он дошел до состояния пива и в нем появились градусы. Вопрос сколько их было. Я представила как всем этим игрокам после обеда чудо—квас ударит в голову, они захмелеют и расстреляют друг друга к чертовой матери на самом деле. А потом я буду стоять в зале суда и оправдываться, что не виновата. Что я скажу их погибшим семьям?!

Но делать было нечего, другого кваса мы им предоставить не могли. Я бы перекрестилась, но это вряд ли кто—то бы понял. Все-таки я в центре внимания сейчас находилась. Хватало того, что меня и так все ненавидели.

Мне хотелось побыстрее закончить эту возню и уехать отсюда. Я безумно хотела обнять своего кота Меховика. Он бы меня точно понял и, единственный в мире, не стал осуждать. Он же видел, как я старалась.

Пришел черед вторых блюд. Я принялась раскладывать котлеты по одноразовым тарелкам. Как же они пахли! Если

и есть ад, то меня там заждались... И этих котлет тоже. Соня копалась в кастрюле с макаронами и до сих пор так ничего и не разложила.

– Ты чего там делаешь? Надо торопиться, они уже доедают крошку...

– Я не могу, очень тяжело их отламывать.

– От чего отламывать? Дай посмотрю...

Я подошла к кастрюле с макаронами и заглянула внутрь. По моему телу пробежала нервная волна. Они не просто слиплись. Ими можно было заделывать дыры в хижинах. Такое ощущение, что эти мучные червяки были склеены супер клеем. Мы с Соней переглянулись. Она их отваривала.

– Так, ладно, несем их в машину, – сказала я.

С улыбкой на лице и таким видом, будто все идет по плану, мы перенесли кастрюлю на заднее сиденье. Еще в дороге я заметила, что у водителя в бардачке лежала маленькая бутылочка минералки. Убедившись, что свидетелей нет, я открыла ее и поспешно вылила часть в кастрюлю с макаронами. Жидкость побежала пузырьками и зашипела.

– Черт, она газированная...

Кусая губы, я принялась перемешивать получившееся безобразие обычной столовой ложкой. Мучные червяки не поддавались. Они стойко вцепились друг в друга своими клейкими ручонками и не хотели расставаться. Дешевые макароны достаточно вредные создания.

Я вышла из машины, и пошла к общему столу с натяну-

той улыбкой на лице и таким видом будто я добыла золото. И вот оно здесь у меня, в кастрюле. Сейчас приподниму крышечку, и все ослепнут. Кое—как нам удалось разложить мучные кирпичи по тарелкам. Я поставила на стол пакет кетчупа «Слобода» и предложила гостям дополнить им блюдо.

Когда с макаронами было покончено, я отряхнула свое заляпанное в майонезе платье и оглянулась. Стол покрывали недоеденные тарелки с оливье и окрошкой. В воздухе пахло кислятиной и алкоголем. Люди отламывали котлеты, морщились, пережевывая их как резину и заглядывали им внутрь. Хорошо хотя бы, что им оттуда никто не махал.

Я мысленно перекрестилась, вынула визитки из кармана и начала раскладывать их по столу. Ко мне подошел Максим. Он ничего не сказал. Вынул деньги, пересчитал их, и вручил мне. Я трясущимися руками взяла пачку, общей суммой в пять с половиной тысяч рублей, и отнесла в машину. На заднем сидении стояла кастрюля, в ней лежали остатки салата. Из кастрюли торчала грязная железная ложка. Пришла смс от Жени: «Не забудь раздать визитки». Я убрала телефон в карман, поставила кастрюлю себе на платье и принялась доедать прокисшее оливье. Я была еще более голодная, чем игроки в пейнтбол. Из глаз брызнули слезы. Теперь уже можно было плакать. Поплачь, девочка, поплачь.

Глава 4

Обычный день

Ничего особенного, просто вторник. Еду в автобусе на другой конец города, к поварихе Свете. Все еще непривычно называть такого взрослого человека на «ты». Сажу на заднем сидении, из кабины водителя пахнет сигаретами, дым разносится по всему салону. За окном осень и тоскливые пейзажи. Больше всего глаза встречаются с вывесками «Окна и двери ПВХ», я их уже ненавижу просто. Зачем этих фирм столько нужно? Они как будто в каждом доме располагаются. Такое ощущение, что окна и двери ПВХ нужны людям больше, чем еда, вода и, собственно, само жилище.

В руках у меня пакет. Угадайте, что там?! Никогда не угадаете... Одноразовые контейнеры бывшего употребления. Да, и такое бывает. Как я уже говорила, мы затеяли с Женей этот проект отчасти потому, что нам тупо хотелось есть. То есть в условия нашего сотрудничества со Светой входил один пункт: нам всегда должны доставаться две порции обедов. Бесплатно. Таким образом, я подсчитала, что в неделю на меня мною же тратится порядка шестидесяти рублей на одноразовую посуду. Не дело, конечно. И мы с Женей решили, что использованные контейнеры и ланч—боксы я буду мыть в общежитии и по истечении недели отвозить Свете

обратно, чтобы она их использовала снова, уже для клиентов. Ну, просто идеальное решение!

Как же далеко она жила все—таки! Пока я ехала в автобусе, телефон мой разрывался от звонков разных компаний, которые спешили заказать еду, но сначала мне приходилось им диктовать меню на сегодняшний день. Особенно это было неудобно, когда транспорт кишел людьми. Я тщательно прикрывала рот рукой, поскольку из него вылетали фразы из разряда «фасолевый супчик с копченостями», «бифштекс Подсолнух с гречневой кашей» и «салат Зайка»». Пассажиры на меня косились. Наверное, они недоумевали, почему довольно молодая симпатичная девушка вместо того, чтобы воркотать с подружкой о сложностях сессии диктует кому—то столовское меню по десять раз подряд?! В автобусе... Кроме того мешал «голос Бога», постоянно объявлявший названия остановок.

Раньше за мной с утра заезжал водитель и отвозил к Свете, но потом ему приходилось подолгу курить и просто ждать возле ее дома. А я, соответственно, это время оплачивала. Поскольку о нормальной прибыли от бизнеса, видимо, не могло идти и речи, приняли решение, что буду добираться до поварахи сама, на общественном транспорте. Хорошо, что хоть не на велосипеде.

И еще одна сложность – постоянная диктовка перечня блюд на сегодня. По—нормальному ведь как должно быть, как мы изначально договаривались? Что Света пишет меню

на следующую неделю, и я его раздаю в субботу всем клиентам, кладу распечатанный листок в обед. И потом они звонят с готовым заказом. Но как вы понимаете, Света косячила и не делала списка заранее. Иногда о меню на текущий день я узнавала почти одновременно с моими клиентами. То есть, например, голодные заказчики уже всю звонят, а мне приходится не брать трубку. И тогда они могут просто заказать у фирмы—конкурента. Тем более, что у них дешевле на десять рублей обед стоит. В общем, клиентам приходилось сначала звонить мне и узнавать меню, а потом перезванивать и диктовать, что они там порешали.

И еще, получается, что мы не давали людям никакого выбора. Либо заказывай, что у нас есть, либо не заказывай. У многих аллергия на какой—нибудь продукт или они «сбрасывают жир», худеют. Или постятся... Всегда бесило, когда такой клиент попадался. Хотелось взять человека за грудки и начать сильно трясти со словами: «Почему ты, чертов идиот, просто не можешь заказать комплексный обед и съесть все, что тебе, сука, предлагают?! Тебе что худей, что не худей – все равно разницы не видно!».

Я набираю Светин номер, чтобы анонсировать сколько уже первых, вторых и салатов заказано, но телефон ее недоступен. Ничего удивительного тут нет, всегда так. Она не помнит, где он валяется, дома у нее, судя по всему, дикий бардак. Вот что мне теперь делать? Вдруг еды на всех не хватит?

Я выхожу на нужной остановке, прячу ручку с тетрадкой, где записаны заказы, в пакет и направляюсь к дому поварахи. Набираю на домофоне цифру три, а он... Не работает! Да, он опять у них не работает! Что—нибудь у этих идиотов работает вообще?! Как мне попасть в дом?

У меня начинается небольшая истерика. Набираю номер другой квартиры, наобум, там мужик какой—то орет на меня: «Кто там? Что надо?!». «Это доставка пиццы, откройте, пожалуйста, у Ваших соседей домофон не работает». Он бросает трубку. Сука! Снова набираю Светкин номер. «Аппарат вызываемого абонента выключен...». Почему она сама мне не позвонит?! Ведь прибыль—то не я основную получаю!

Снова нажимаю номер незнакомой квартиры и представляюсь доставкой пиццы. О, слава яйцам, меня впустили! Не верится просто, может еще какие испытания нужно пройти, чтобы попасть в этот гребаный подъезд? Отгадать названия столиц разных стран, станцевать польку, съесть несколько сырых яиц?! Все, что нас не убивает...

На первом этаже располагается общая дверь, через нее ты попадаешь в небольшой коридор, внутри которого находятся три квартиры. Но перед этим в него нужно сначала попасть. Звоню в квартиру номер три. Молчание. Звоню в течение пяти минут без остановки. Никто не открывает. Господи, дай мне терпение, я очень тебя прошу, как же сейчас хочется кого—нибудь убить. Кого—нибудь конкретного... Время—то

идет, уже десять тридцать, в одиннадцать приедет водитель, к этому времени все уже должно быть упаковано! Да впусти-те же меня!

Пришла смс: «Абонент появился в сети». Набираю ее.

– Алле... – сонный Светин голос зажег надежду в моей душе.

– Света! Впустите меня! У вас ничего не работает! Я стою около двери в коридор в подъезде!

– Сейчас. Не ори на меня!

Спустя пару минут дверь открылась. Внутри показался Светин сын Максим. Это был невысокий худой парень с сальными темными волосами. Челюсть его немного выступала вперед, но большую часть лица все же занимал лоб. Широкий и прыщавый. Он посмотрел на меня таким бесстрастным расслабленным лицом, на которое только был способен человек. Максим развернулся, молча проследовал до своей квартиры и закрыл дверь. Я прошла в коридор, сняла с себя куртку, села на лавку и принялась ждать. Сердце мое коло-тилось от ненависти к этим людям. Почему все вокруг дела-ют вид, что происходящее вполне себе нормально? И только у меня одной это вызывает такой стресс? Вот чего я здесь сижу? Они только проснулись что ли?

Я встала, сжала руки в кулак, выдохнула и позвонила в дверь. Молчание, тишина. Будто так и должно быть, буд-то меня здесь нет вообще. Позвонила опять. То же самое. Я решила, что буду держать палец на звонке до тех пор, пока

эти суки не откроют дверь. Время уже почти одиннадцать. Сейчас подъедет водитель.

Света вышла из квартиры и начала на меня орать.

– Ты дура что ли? Чего трезвонишь?

– Свет, через полчаса мы уже должны доставить в налоговую, у них обед очень короткий по времени. В двенадцать им уже еда не нужна, ты понимаешь? Выносите уже, мне надо упаковывать!

– Сейчас «сготовиться» и будем накладывать!

– А... То есть еще не готово что ли ничего? – у меня начало покалывать сердце.

– Пока мы тут с тобой болтовней занимаемся время идет! Само ничего не приготовить!

Я хотела что—то сказать, но телефон возвестил, что пришла смс – несколько абонентов не может со мной связаться. Блин, гребаная берлога, здесь еще и не ловит телефон! Я выбежала на улицу и начала судорожно набирать всех, кто не мог дозвониться до «Мамочкиной стряпни». Как назло, городские номера, а у меня заканчиваются деньги на телефоне! Надо взять обещанный платеж!

– Здравствуйте еще раз... Девочки, в общем мы подумали, мы, наверное, не будем сегодня заказывать. Катя вон вчера дома гречку на ужин делала, а я салат зайка чего—то не очень хочу. У меня от него несварение в прошлый раз было...

Ууу... Как интересно! А поподробней можно?! Я огляну-

лась, к дому подъезжал водитель. К подъезду подходила машина с двумя орущими детьми. Их верещание перебивало голос заказчицы, одной ладонью я заткнула левое ухо, чтобы слышать, что она несет, а второй динамик телефона, чтобы перекрыть плач маленьких засранцев.

– Давайте я уточню, может быть ей другой гарнир можно положить, и вы хотя бы один обед тогда закажете?

– Кать, если будет другой гарнир, будешь заказывать? – женщина на другом конце провода протяжно зевнула. – Ну ладно, девочки, узнайте. Перезвоните тогда, пока мы не передумали.

Я набрала еще двух клиентов, но они не брали трубку. Видимо уже было не актуально. Супер просто! Добиваешься заказов силой своего здоровья, своей жизни, времени, а потом из—за того, что у лачуги твоей поварихи не ловит телефон, не можешь их принять. Очень профессионально!

Я кинулась к двери в надежде уточнить у Светы по поводу гарнира, но, блин... Домофон. Он же не работает. А еще я без куртки выбежала. На улице холодно. Опять сыграла в доставщика пиццы. Прокатило. Есть же хорошие люди на свете.

Слава Богу, что хоть дверь, ведущую в коридор, еще не заперли! Операция «Смена гарнира» была успешно проведена! Светины сыновья, два сонных выкидыша, наконец—то начали выносить ланч-боксы. Пахло довольно вкусно. Я открыла один контейнер и посмотрела внутрь – выглядело неплохо, и даже аппетитно. Что не говори, а готовила Све-

та вкусно. В желудке у меня заурчало, очень хотелось есть, я не завтракала. Я уже представляла как съем суп и салат. Второе мне обычно не доставалось. Думаю потому, что оно доставалось этим двум выкидышам с полузакрытыми глазами.

Я упаковывала контейнеры в крафт пакеты, сверху клала на них вилки, ложки, и кусочек хлеба, завернутый в салфетку. Тем временем запах фасолевого супа и котлет пропитывал стены, мою куртку, волосы... Я чувствовала себя анти сексуально.

Из соседней квартиры слышались шуршащие звуки, дверь ее открылась и оттуда, как обычно, вышла женщина с собакой. Собачка была маленькая, белая и ужасно громкая. Стоило ей только покинуть пределы своего жилища, как она, высунув язык, неслась к пакетам с едой и пыталась залезть внутрь. Соседка не особо—то ее отгоняла, и я тоже этого делать не могла. Все—таки это производство незаконно и происходит на общей территории. Но как же меня бесила эта собачка! Лохматая тварь жутко линяла и в пакетах я—то и дело находила ее светлые длинные волосы. Женщина потянула за поводок, собачка подняла голову, из ее пасти закапали слюни. Кое—как она вылезла из пакета, и вместе они удалились на прогулку.

Телефон на лавочке завибрировал. Я посмотрела на время – было полдвенадцатого. Черт! Это звонит налоговая. Что я им скажу?! Через полчаса там закончится обед, а нам

до них ехать минут двадцать минимум. Руки начали трястись. Так, спокойно... Светка вышла отдать мне очередной ланч—бокс.

– Давайте, пожалуйста, побыстрее. Долго еще? Мы уже опоздали, ты понимаешь это? Когда вы все вынесете?!

– Сейчас Максим докладывает, скоро вынесем. Я очень устала, рано встала сегодня, не выспалась. И вообще хочу сказать, что заказов очень мало... Мне не выгодно так работать. У меня опять вся еда осталась!

Рано она встала! А чего же тогда вы втроем не могли уже приготовить и разложить эти несчастные шестнадцать неполных обедов до моего приезда?!

– Если бы вы к нужному времени все делали, то с заказами проблем бы не было! Мы же не вовремя доставляем! Люди не могут ждать полдня! Потому и не заказывают больше! – пояснила я.

Я накинула куртку и выбежала из подъезда с кучей пакетов в руках. Машина тронулась. В салоне запахло котлетами и гречневой кашей. Первым делом мы поехали в налоговую, эти женщины меня уже проклинали, наверное. Сколько раз я обещала им, что обед в следующий раз будет вовремя. Но, к сожалению, никак повлиять на это не могла. А обтекать приходилось в итоге именно мне. Бритоголовый водитель Саша отнес им пакет и вернулся в машину.

– Ну что они сказали?

– Ничего не сказали, – вздохнул он.

– Вообще ничего?

– Нет.

– А по виду? Грустные совсем были или как?

– Да вроде обычные.

Вот и мучайся мне теперь весь день. Едем дальше.

Обеды мы доставляли от суммы в девяносто рублей. То есть если человек заказывает, например, только второе и салат, то мы уже обязаны до него доехать. А еще если человеку по каким—либо причинам еда не понравилась, на следующий день мы привозили ему обед бесплатно, чтобы вернуть доверие. У нашей компании была полнейшая лояльность к клиентам. Такие правила, я бы даже сказала, законы, установил Женя. В своей голове он явно рисовал себя будущим владельцем «Макдональдса», не иначе. Только мы не могли им стать. Каждый день я искренне надеялась – все будет хорошо. Вставала с утра с надеждой, что оправдаю возложенное на меня доверие. Я хотела, чтобы люди радовались, хотела вложить в эту доставку нечто большее, нежели просто «заморить червячка». Но взамен получала унижения, разочарованные взгляды и прочие прелести тюремной каторги.

Мы обычно гордились, что «Мамочкина стряпня» доставляет обеды в компании, которые у всех на слуху. Сейчас как раз в одну из таких наша машина и направлялась. Радио «Европа Плюс». Я терпеть не могу подобное радио. Это искусственная радость. Ведущие – люди без души, роботы, просы-

пающиеся каждый день в отличном настроении. И, кажется, их все настолько воодушевляет – и дождь, и солнце, и случайно дозвонившиеся незнакомцы, и тонны ненужной информации. Эти люди, вообще, когда—нибудь задумываются, что происходит?! Да, я знаю, что они ответили бы мне на это. Что надо быть оптимистом по жизни, быть благодарным за каждый прожитый день. Только вы сами—то таких людей видели? Единственное, где можно их встретить – это на вечеринке по случаю Нового года, юбилея или свадьбы. Там они радуются по сигналу. Уже с утра такими встают и обсуждают между собой чувствуется праздничное настроение или нет.

А на следующий день уже ни капли этого веселья на лицах людей не остается. Они смывают его вечером вместе с макияжем, оставляют на рубашке, которую помещают в шкаф на вешалку. По большому счету жизнь – это мучение. Люди всегда находят чем себя помучить. Это еще в детстве или подростковом возрасте они вполне себе легкомысленны и не обременены, а вот уже в сознательном периоде жизни праздник себе приходится создавать искусственно. Наиболее свободные из них (в основном оно зависит от денег) ездят по разным странам и континентам, путешествуют. Это самое очевидное, чем они могут гордиться – что у них есть достаточно средств, чтобы свалить отсюда хотя бы на семь или десять дней. Куда—то, где небо более голубое, и солнце почаще показывается. Где пуховик еще не прирос к те-

ду, и ты видишь свои оголенные конечности не только когда моешься или ложишься спать. При условии, что дома у тебя тепло и спишь ты не в одежде, конечно, как я, например.

После девушки с «Европы плюс», заказывающей у нас исключительно суп и салат (это целых восемьдесят три рубля!), мы поехали дальше, к клиентам, которым все еще нужен был обед к определенному времени. Которое мы уже просрали. Из—за этих опозданий приходилось сносить всю логистику под корень. В результате мы не пользовались ей в построении маршрута, а просто мотались по разным точкам города, где жопа была уже «в огне». Кто звонил и орал, к тому и ехали дальше. Все просто.

Из дверей стеклянного бизнес—центра, куда мы заехали, водитель вышел с пакетом обеда. Меня это сначала не удивило, ведь мы просили клиентов возвращать нам крафт пакеты обратно (они были, сука, дорогие), а так удавалось хотя бы немного сэкономить. Зачастую пакет был уже в жирных пятнах, но мы все равно продолжали доставлять в нем еду, а потом забирали его обратно и снова в нем же доставляли. Тут была другая ситуация – в пакете явно что—то лежало.

– Они отказались от обеда, – сказал Саша, сев в машину.

– Блин, – я закрыла лицо руками. – Пипец!

Ну отлично, Света! Ты добилась чего хотела! Привезу тебе завтра обратно твои яства, сука! Жри их сама со своими выкидышами!

Мы перлись в другой конец города, чтобы нам в итоге

вернули этот обед! Теперь нужно ехать обратно к «Европе плюс», чтобы отдать еду человеку в соседнем здании! Просто великолепно! Если бы знали, что откажутся, то не поехали бы в такую пердь. Мною же весь бензин оплачивается.

Целый день прошел в полном нервяке. Да, попадались и такие клиенты, которые не вякали, не возмущались и не орали на меня. Таких я любила. Сами понимаете почему. В основном ими являлись работяги из автосервисов. Все «пробензиненные» насквозь. Таким было в принципе плевать. Они могли потерпеть. Наверное, они меня жалели. Свой обед я ела на ходу, пока мы ехали через десятки лежачих полицейских. В случае, если это был суп, он, конечно же, разливался мне на платье или куртку.

Иногда везло... В том плане, что заказывали два обеда в одно здание. Тогда мы сэкономили время. Водитель нес пакет в одну фирму, а я в другую. Вот это прямо была настоящая удача! Но такое случалось крайне редко. В основном приходилось переться куда—то всего из—за одного—двух обедов. И это хорошо если комплексных.

На часах четырнадцать. А мы все продолжаем доставлять. Обеденный перерыв уже у всех закончился. Но только не у нас. Для меня слово «обед» было длиною в день. И как мне тогда казалось, в жизнь. Звонит Женя. Хорошо, что водитель вышел, при нем я всегда делаю вид, что просто сегодня так не повезло, а завтра будет лучше. Я его даже ни разу в коридор к Свете не пускала. Он думает, что у нас там про-

изводство, что мы арендуем помещение. Приходится врать.

– Привет, как дела?

– Привет, мы ничего не успеваем, Света опять задержала отгрузку! Все клиенты недовольные, один обед нам вернули! Я так больше не могу! Поговори с ней, пожалуйста, прошу тебя! Она меня вообще не слышит и не хочет слушать! Я постоянно не могу до нее дозвониться!

– Ты просто не умеешь вести дела. Сама с ней поговори, я в армии, если ты забыла. Неужели так сложно все решить? Даже школьница бы разобралась... Что сложного—то?!

– Да не воспринимает она меня, понимаешь? Ты же с ней изначально договаривался—то!

– Ладно, потом если смогу, позвоню. Вы уже закончили?

– Какое закончили?! У нас еще несколько точек и потом ехать за город, в компанию «Литеж».

– Много они сегодня заказали?

– Не особо. Да уже какая разница, если мы не успеваем...

– Ты потом пойдешь меню разносить?

– Да.

– Ладно. Все, я не могу разговаривать, капитан идет, пациентам еще надо позвонить. Если потом получится, наберу.

– Ясно. Давай. Пока.

Водитель вышел из здания и спокойным шагом устремился к машине. Почему же ты, калека бритоголовая, так медленно передвигаешься? Неужели не понимаешь, что мы торопимся, опаздываем? Почему нельзя побыстрее? Но я по-

нимала, что для него это просто работа, одна из многочисленных случайных работ. Он не в ответе за нее. Сегодня он везет фасолевый супчик, а завтра навоз. Ему наплевать. Он —то приехал вовремя. Это у нас все пошло по манде.

— Алис, мой рабочий день уже заканчивается. Мне нужно колготки дочери для выступления съездить выбрать. Она меня ждет уже, — возмутился он, садясь в машину.

— Я понимаю, Саш. Но нам нужен еще час, мы должны доставить эти обеды. Я тебя очень прошу, я доплачу тебе за задержку.

— Только час, не больше тогда. Потом я выну из машины эти пакеты и уеду.

Я начала нервно кусать нижнюю губу. Да почему же вы так надо мной издеваетесь—то?! За что?! Колготки ему купить надо! А я уже с утра в туалет не могу сходить, ничего страшного?! Какие на фиг колготки? Почему ее мамаша не может их купить? Ты—то в этом явно меньше понимаешь. Как же бесит!

Мы доставили еще в пару компаний и направились за город. Там находился офис крупной строительной фирмы. И мы вроде как мечтали, что большинство ее сотрудников будут заказывать еду именно у нас, и в итоге «Мамочкина стряпня» будет кормить целое здание! Много обедов сразу в одну точку... Для этого следовало показать себя с хорошей стороны. Каждый раз они давали нам шанс, но мы приезжали не вовремя. И вообще, если обед у людей в одно и то же

время дня, как, скажите мне, мы должны были успеть доставить его всему городу вовремя? Как Женя это планировал, блин?!

Машина подъехала к зданию «Литежа». Звуки мотора постепенно сошли на нет. В салоне автомобиля нагнеталась тишина. Саша, не поворачивая головы в мою сторону, произнес:

– Алис, иди доставляй сама. Я не пойду позориться.

И я могла его понять. За те деньги, которые он получал, принимать на себя столько негатива не согласился бы даже сам сатана. Я вышла, взяла с заднего сиденья большой пакет с тремя обедами и устремилась к зданию. Войдя в бухгалтерию на первом этаже, я робко поставила еду на стол Альбине, с которой мы общались по телефону. Она оглядела меня с головы до ног, задержав взгляд на том месте, где находилось на курке жирное пятно от супа. Глубоко вздохнула, отсчитала деньги из кассы и протянула мне. Я посмотрела на часы, висевшие на стене прямо за ее головой. Время было полчетвертого.

– Извините, пожалуйста, что так получилось, – выдавила я из себя, заметив, что на указательном пальце правой руки у меня сломался ноготь.

– Угу, – сказала она и полезла доставать остывшие ланч-боксы.

Один из них Альбина открыла при мне – судя по виду, гречка с котлетой потерпели кораблекрушение. Как будто

ланч—бокс засунули в стиральную машинку и нажали «Экстренный отжим».

Я села на переднее сиденье опустошенная. Это был еще не конец. Водитель дискутировал с женой по поводу колготок.

– Куда тебя?

– В промзону на улице Веселой, – вздохнула я, прищурила глаза и пристегнулась.

Глава 5

Сто обедов в день

Я вылезла из машины и оглянулась вокруг. Какая же серость, пыль! Настоящая промзона, без примесей города. Я пересекла заправку и пошла вдоль узкой дороги, по направлению к автосервисам, производствам, складам и офисам компаний, занимающихся «грязными делишками». Грязными не в плане плохими и темными, а в плане связанными с индустрией, в которой много пачкающихся материалов.

В таких офисах, как правило, всегда некрасивые люди в тоскливой одежде. На их плечи накинута куртка, курят они прямо в офисе, на столах много крошек от хлеба и печенья, кипы бумаг и полчища чашек с коричневой пленкой от чая внутри. В таких помещениях всегда прохладно зимой и очень душно летом, потому что беда как с отоплением, так и с вентиляцией. В таких офисах всегда мебель из ДСП, она покоцанная по углам, и если ты пришла в колготках, то уйдешь без них. Эта мебель обязательно вопьется тебе в ногу. В таких помещениях никто особо не убирается, крайне редко и, как правило, там нет никаких личных предметов, кроме настенного календаря текущего года с какой—нибудь дурацкой свиньей с ружьем в руках и подписью из разряда «Работа не волк, в лес не убежит». Ну, и, конечно же, радио

«Ретро FM». Куда без него.

Словом, несмотря на насыщенное утро, день только начинался. Я шла по пыльной дороге, вдоль которой то и дело проезжали огромные машины с камнями, песком и кирпичами (говорю же, делишки грязные). Как они меня не сшибли до сих пор не пойму. Почти всю дорогу я шла задом, как каракатица, чтобы не попасть под такой танк, набитый щебнем. Машины все время обдавали меня пылью или водой из разноцветных луж, сигналили мне, но куда я могла деться с этой дороги? Только если к колючим сухим кустам прижаться. Водители высовывались и осыпали меня оскорблениями, или пытались флиртовать. «Девушка, а можно вас подвести? А Вы куда идете? А вашей маме зять не нужен? Может быть нам по дороге? Слышь, давай подвезу, а?». Знакомиться с ними у меня большого желания не было. Но и пререкаться неудобно. Поэтому я просто широко улыбалась и шла, пытаюсь объяснить, что мне ничего не надо, и пришла я в эту промзону не за любовью.

В моих руках стопка распечатанных на черно—белом принтере меню. Их сто штук. Женя заставлял меня разносить эти пачки после развозки. Поскольку первая наша цель звучала как «сто обедов в день» (только тогда эта срань по его подсчетам наконец—то могла окупаться), я должна была каждый день искать клиентов. Сами бы попробовали! При условии, что больше чем на половине дверей висят таблички «Торговцам книг не входить!». То есть я себя

чувствовала одним из тех уличных кричал, которые могли с ходу бросить на землю старую спортивную сумку и начать строгать в нее морковь, дабы продать прохожим кухонную утварь. Или пылесос.

Я по сути своей человек очень скромный, замкнутый, не общительный. Без алкоголя мне с людьми очень трудно разговаривать. Но стараюсь. И если и есть настоящий выход из зоны комфорта, то да, я из нее вышла давным—давно. Убежала за тысячи километров. Представьте, вот подхожу я к зданию, и ведь мне совершенно неизвестно что там за компании и за люди. Как ко мне там отнесутся, кто смилостивится и согласится рассмотреть предложение... Хотя в большинстве своем понятно как люди отреагируют – скорей всего выгонят. Вот так. Потому что у них много работы, этих грязных делишек, им очень неприятно, когда кто—то по ерунде их отвлекает. Люди вообще очень любят важность на себя напускать. Каждому кажется, что именно его дело самое серьезное и сложное, и что только от него все зависит. Бывает зайдешь, а там люди с такими лицами будто они новую галактику открывают или формулу бесконечной жизни выводят. И везде такая беспросветная скука, я даже представить себе боюсь, что у них на душе. Да, у меня на душе тоже не молоко с медом, но я хотя бы передвигаюсь, а они на месте сидят в душевной комнате.

А еще ты никогда не знаешь сколько за дверью окажется народу. Вот постучишься, зайдешь, а там целый муравейник

людей. Человек сорок сидит и все резко на тебя оглядываются, оценивают. А ты отчеканиваешь эту свою заученную речь и обязательно запнешься на каком—нибудь самом позорном слове и покраснеешь. Жуть... В основном люди воспринимали меня как просто что—то выпуклое, и не реагировали. Но не буду врать, было в этом обходе и нечто хорошее. Вообще хорошее можно во всем найти, если постараться. Даже в дерьме.

Что мне нравилось... Во—первых, кровь начинала ерзать по организму, это действовало покруче любого кофеина или наркотика. Наступала физкультурная бодрость духа. И ощущение, что если с подобным справился, то можешь перевернуть весь мир к чертовой матери и вообще добиться от людей всего чего хочешь. Во—вторых, ощущение, когда меню начинало убывать. Сказочное ощущение... Листочков становилось меньше, а пальцы на руках все больше чернели от принтерных чернил. Это значило – скоро уже можно будет свалить отсюда домой. И увидеть кота. А еще – Женья меня похвалит. Он узнает о том сколько меню я разнесла, сколько компаний заинтересовались и поймет, что благодаря мне мы еще на шаг ближе к нашей заветной цели – сто обедов в день.

Я заправила волосы на одну сторону, дабы они закрывали пятно от фасолевого супа на куртке, прокашлялась и, набравшись духа, постучала в первую дверь небольшого здания. Повернула ручку и вошла внутрь.

– Здравствуйте. Я из компании «Мамочкина стряпня»!

Хочу вам предложить заказывать наши вкусные обеды всего по сто двадцать рублей! Мы работаем шесть дней в неделю, у нас очень разнообразное меню! Доставка во все районы города! Минимальный заказ от девяносто рублей! Доставляем от одного обеда! Если вы не против, я хотела бы оставить вам наше меню на эту неделю, там указан номер телефона, по которому можно будет сделать заказ!

В кабинете сидело три человека. Никто из них даже не взглянул на меня, даже глаза не поднял. На столе стояла недоеденная лапша быстрого приготовления. Бл...

– Ладно, извините за беспокойство, хорошего дня!

Я попятилась, тихонько вышла и закрыла за собой дверь. У меня пересохло в горле, сглотнуть не получалось. Чертовы ублюдки! Как вы все заняты! Сами жрете помет какой—то, а тут я вам предлагаю нормально питаться, и вы даже не выслушаете! Пидары!

Но время идет, поехали дальше. Вхожу в соседнюю дверь, по названию компании никогда в жизни не догадаешься чем они тут занимаются, Господи! Протарабанила свою речь. Мне кажется, если меня введут в глубокий наркоз и кто—нибудь шепотом попросит рассказать, чем занимается «Мамочкина стряпня», я тут же встану и оглашу. Потом меня могут уже и не откачать, но это уже не так важно. Главное – вовремя зацепить клиента.

Тетки в кабинете посмотрели в мою сторону с кислой рожей. Одна из них, та, что помясистой и пострашнее, встала

и направилась ко мне.

– Маш, не хочешь обед заказать? – засмеялась она, обратившись к прыщавой носастой коллеге.

– А че там?

– Так... Курочка «Пальчики оближешь» с макаронами... Салат «Свекольное удовольствие» ... Что еще... «Кислые щи» ... Ну чего? Будем? Попробуем?

Сердце мое забилося. Да, согласитесь, пожалуйста, умоляю вас! Примите это самое важное и правильное решение в своей жизни!

– Ну давай, – ответила носастая Машка. – Оставляйте меню, мы завтра посмотрим и, если что, закажем чего—нибудь на пробу. Только у нас микроволновки нет! Вы горячее привезете?

– Да, конечно! У нас вся еда в термосумке доставляется! – отвечаю я с лицом улыбающегося бегемотика из «Киндер—сюрприза».

Да! Получилось! Ура! Теперь есть силы заходить в следующую дверь. Опять это объявление про торговцев книг. Да и наплевать! Я же формально не с книгами. Хотя непонятно что лучше.

Ну, здравствуй следующий офис! И ведь всего лишь третий листок отдаю... А таких у меня сто.

– Вы знаете, девочки, нам не интересно, мы с собой приносим еду и соленья в баночках. Дома готовим. Это лучше всяких доставок.

Почему же вы всегда называете меня во множественном числе, «девочками»? Что за привычка такая убогая? В глазах что ли уже двоится от работы с этими скучными документами? Задолбали!

Вышла из здания, захожу на территорию шиномонтажа. Вонюща, пылица, звуки чего—то режущего, писк и свист. Играет «Радио Шансон». Стараюсь идти ровно, чтобы не споткнуться. Несколько нерусских мужчин начали что—то выкрикивать мне след на каком—то тюленьем языке. По мере того, как я приближалась работяги поднимали головы и оценивали меня с головы до ног. Больше всего пялились на сиськи. Могу их понять.

– Вы кого—то ищете? – толстый мужчина в грязных штанах вышел мне на встречу. По его лицу скользнула легкая улыбка. От него пахло потом и резиной. Адская смесь.

Да, блин, тебя и искала. Приехала из дальних стран, чтобы обогреться в твоих волосатых складках.

– Я из доставки обедов...

– А... Проходи, как тебя зовут?

– Алиса.

– Алисонька, мы сейчас тогда собрание устроим, я соберу наших мужчин, а ты выйдешь перед ними и расскажешь, что у тебя там. Подожди здесь.

– Да не стоит, может я пойду?

– Нет, ну не обижай меня. Я хочу тебе помочь, – с этими словами он приобнял меня. – Не дело, чтобы такая девушка

одна тут ходила. Будешь чаю?

– Нет, спасибо. Давайте я...

Но было поздно. Он уже ушел собирать работников. Вот блин. Сейчас будет несколько минут позора. А то мало мне на сегодня. Я впилась ногтями больших пальцев в указательные, пытаясь добиться максимальной боли. Так немного отпуская внутри.

Толпа рабочих потихоньку выстраивалась в ряд. Они шептались между собой и вытирали грязными перчатками лица. Не надо было заходить сюда. Главный жирдяй вышел вперед, посчитал мужчин, повернулся ко мне и начал громко и медленно объявлять:

– А сегодня перед нами прекрасная принцесса Алисонька! Она подготовила нам какой—то сюрприз и сейчас расскажет какой именно. Давай, не стесняйся, говори! Мы все тебя внимательно слушаем! – жирдяй начал гладить свои плечи, а я покраснела, кажется, у меня поднялась температура.

– А... Я... Нет никакого сюрприза, я просто... Из компании по доставке обедов «Мамочкина стряпня», хочу вам предложить заказывать у нас питание...

Кое—как мне удалось проговорить всю свою речь.

– Не, ну это так неинтересно... – возмутился тощий мужик со скрещенными на груди руками и жидкими волосиками на голове, – может быть ты лучше к нам с подружками своими будешь приезжать на обед?

Мужики залились громким смехом.

– Нет, извините, таких услуг у нас нет, – я мило улыбнулась, сделав вид, что не поняла намека и потихонечку начала шагать в сторону выхода.

– Не уходи! – жирный мужик схватил меня за руку. – Не обижайся на него, он пошутил. Он – шутник у нас.

– Да ну, если бы бесплатно хавчик... Сто двадцать рублей дорого! Мне вон моя мамочка бесплатно приготовит, да, Лех? – продолжал тощий.

Они все смеялись и смеялись, а я пыталась как—то незаметно покинуть эту пропотелую территорию. Но только безболезненно, чтобы никого не обидеть.

– В общем, давайте я оставлю на всякий случай вам меню, а вы там уж посмотрите, может захотите заказать, – предложила я волосатому жирдяю.

– Красавица, это твой телефон тут написан?

– Это телефон службы нашей доставки.

Мобильник в кармане завибрировал. Я сняла трубку, ответила, но после поняла, что звонил мне тощий мужик с жиденькими волосиками.

– Чего врешь то, твой это телефон?

– Нет, просто я заказы принимаю, – попыталась оправдаться я.

– Дай нам тогда свой телефон, – настаивал жирдяй.

Я поняла, что они не отстанут.

– По этому номеру вы и можете меня найти. Это, по сути,

мой номер. Я двадцать четыре часа на связи.

– Все тогда. А готовишь тоже сама?

– Нет, готовит повар на производстве.

– А доставляешь?

Мне хотелось проткнуть жирного мужика шампуром от шашлыка, чтобы он сдулся как воздушный шарик и от него на земле остались только волосы. Как от вычесанной собаки.

– Доставляет курьер, – мое терпение было на грани.

– Мы будем заказывать только если ты сама будешь доставлять. Можно нам такую услугу за отдельную плату?

Да вы, сука, хоть на борщ наскребите сначала, падлы! А потом поговорим!

– Конечно! Без проблем, – ванильным голосом пролепетала я.

Попрощалась и побежала прочь из шиномонтажки. Это ж надо было так попасть! Позвонил Женя.

– Ну чего там?

– Все нормально, – сказала я, пытаюсь отдышаться, – уже несколько человек заинтересовались, завтра вроде хотят на пробу заказать, надо только, чтобы Света опять не подвела. И мужики из шиномонтажки, достаточно большой коллектив, тоже может обращаться будут.

– Молодец! Все—таки я тебе сделаю диплом лучшего менеджера!

На моем лице появилась улыбка. Кажется, я не такой уж

беспользый человек.

– Тебе нужно обзвонить сегодняшних клиентов и собрать обратную связь, – сказал Женя.

– Да, я помню, сейчас найду где встать можно, чтоб машины не ездили и обзвоню. А ты со Светой—то будешь разговаривать?

– Что мне ей звонить—то? Проблема не в Свете, а в тебе. Нужно больше клиентов! Тогда ей будет выгодно, она станет охотней этим заниматься!

– Я поняла, извини, ладно. Сейчас тогда всех обзвоню и продолжу обход, хорошо?

– Да, давай. Не ленись.

Я повесила трубку. Вот и поговорили. Чувства смешанные. Вроде похвалил, но и отругал. Я могу лучше. Я могу больше. Открываю тетрадку и набираю номера телефонов компаний, которым сегодня посчастливилось у нас заказать еду. Набираю по памяти, наизусть. Первым делом звоню в налоговую.

– Здравствуйте, это компания «Мамочкина стряпня», вы сегодня заказывали у нас обед, хочу узнать, все ли вам понравилось?

– Ой, девочки, нет, не понравилось, опять еда чуть теплая приехала! Я же вам объясняю, у нас нет микроволновки! Сто раз уже говорила!

Знаете это ощущение, когда вы спите, а человек возле кровати переворачивает огромный таз говна и выливает

на вас? Вот примерно также я себя чувствовала. Я принимала все это на свой счет. Очень близко к сердцу. Как будто обсирают лично меня как человека.

– Мне очень жаль, что так вышло. Простите меня, пожалуйста. Я постараюсь сделать так, чтобы больше такого не повторилось.

– Мы, наверное, не будем больше у вас заказывать, вернемся к «Сытому городу».

– Нет, нет, пожалуйста, умоляю, дайте нам еще шанс! Всего один шанс! Мы обязательно доставим обед горячим!

Я как будто слышала в трубку как человек на другом конце провода думал. Как напрягались ее затопленные в майонезе и фасолевым супчике извилины.

– Ладно, девочки. Но только в последний раз.

Я выдохнула. О, всемогущий Господь, мне дали еще один шанс! Я готова была ей за это кунилингус сделать. Так, налоговая пока наша. Завтра закутаю ее обед в свою куртку, и сделаю все, чтобы он не остыл!

Набираю следующие фирмы. В основном все более—меее довольны, только не устраивает время, в которое доставляем. Ну это не новость. Меня тоже не устраивает. Набираю компанию «Литеж». Не берут трубку. Еще раз набираю. Альбина скидывает и выключает телефон. Хватаюсь за голову, сажусь на корточки. Вот что теперь делать? А если они перестанут заказывать? Женя меня убьет. Он ведь так на них рассчитывал. Много обедов сразу в одно здание...

Обзвонила еще несколько фирм. Новая порция унижения. Вот чем я питаюсь в отличие от них! Унижением. На первое, второе и третье. И даже запиваю им. Больше для меня ничего не уготовлено. Постоянное чувство вины и бесконечные извинения. Мне кажется, даже когда я умру, я буду извиняться перед всеми за свою смерть. Хочется после этого обзвонить прямо в церковь сходить и поставить свечи за тех, кому не доставила сегодня обеды вовремя. Ад какой—то просто.

Я пришла домой без ног. Видимо они где—то отвалились по дороге. Ощущение было именно такое. Отварила себе рис на ужин. Он опять подгорел. Да и фиг с ним. Добавляешь кетчуп и уже сносно. Главное, что никто не звонит и не задолбывает, и можно наконец—то выдохнуть.

Я дождалась своей очереди и помылась в душевой кабине. После того как вытерлась полотенцем, заметила, что кабина снова протекла. На полу огромнейшая лужа воды, слой которой можно было уже мерить в сантиметрах. Тапки плавали по этой луже как два парных кораблика. Пришлось брать огромную грязную тряпку и вытирать новоиспеченное озеро, а потом ее отжимать. Потребовалось около пятнадцати подходов. И еще на меня наорала соседка. Оказывается, опять пришла моя очередь дежурить. Мне кажется, она и не прекращалась. Мне кажется, я по жизни дежурю. При чем везде и всегда.

Я направилась в комнату. Нужно ложиться спать. Вставать завтра опять рано. Я подошла к выключателю. Мои гла-

за скользнули по табличке, висевшей под ним. На ней красовалась мотивирующая надпись, слоган моей жизни – «Сто обедов в день!».

Глава 6

Поездка

Однажды Женя позвонил мне и начал причитать:

— Че за фигня, всех пацанов постоянно навещают, а ты ко мне не приезжаешь?

— Но, Жень, у меня же нет денег и времени, ты забыл?

— Это здесь причем? Автостопом можно доехать. Если бы ты меня любила, то чаще бы приезжала. Я тут совсем один. Знаешь как хреново?

— Ладно, я что—нибудь придумаю.

Я посмотрела в календарь, послезавтра будет воскресенье. Вот тогда я и отправлюсь в путь. Правда зима на улице, минус 20 градусов, но ничего, справлюсь.

В назначенный день я встала пораньше, очень долго красилась и оделась как можно более красиво: мини—юбка, мамины сапоги на высоких шпильках и шуба. Хотелось понравиться Жене, быть для него нарядной, ему же так плохо там.

Денег, которые я отложила с доставки, хватало только на дорогу туда. Она показалась мне невероятно долгой, но по своему интересной. Далеко же находилась эта армия, тащиться целую вечность, еще и с этими пробками, и с пересадками. Часов пять, не меньше. Наконец, я достигла цели, вышла из автобуса и пошла по сугробам в указанном направ-

лении. Там меня долго держали на посту охраны и расспрашивали, я боялась, что не пропустят, но наконец, они сжалились. Я прошла в большую часть, именуемую «Космическими войсками» и повернула налево, там находилась часть пожарная. Возле входа стояла красная поливальная машина, несколько солдат курили на улице. Я зашла внутрь, офицер провел меня в класс и велел ждать.

Я хотела встретить Женю стоя, чтобы сразу на него наброситься, и, поэтому не спешила садиться. Но скоро ноги сильно затекли и пришлось опуститься на стул. Прошел час, а затем и второй. Женя так и не появлялся. Периодически в класс заходили разные солдаты, но только не он. На улице начало темнеть. Я знала, что обратная дорога предстоит мне автостопом, но это меня нисколечко не пугало. Важно просто его увидеть. А так – на все наплевать.

Вскоре зашел капитан, я спросила долго ли мне еще ждать, когда Женя придет. Он сказал, не факт, что его вообще отпустят. Видимо, я зря приехала. Внутри все сжалось в комок – не может этого быть! Я заплакала, встала на колени и принялась умолять капитана, чтобы Женю отпустили ко мне, увидеться. Я так далеко ехала, пожалуйста, прошу Вас. Капитан буркнул, мол, решение принимает не он, окинул меня глазами и удалился.

Прошло еще полчаса, я совсем уже было потеряла надежду, как вдруг дверь открылась и в класс вошел Женя... Я еле его узнала, казалось, мы не виделись целую вечность! Голо-

ва у него была лысая. И одежда, и обстановка вокруг – все это меня смешило, так оно не шло Жене и его образу интригана—рекламщика, теневого гения. В новом «имидже» он сливался с другими солдатами, простыми смертными. Мы крепко обнялись.

Женя спросил, как там с доставкой и я впопыхах рассказала ему обо всех изменениях и новостях. Он же поведал о горестях армии, о том, как ему тут скучно, и попросил меня привезти маленький нетбук для работы. Вот то малое, чем мы успели обменяться. Спустя десять минут зашел какой—то усатый толстый мужик в военной форме и возвестил об окончании свидания. Все, говорит, достаточно. Больше нельзя. Ехать пять часов туда и пять обратно, ради того, чтобы пересечься на десять минут! Вы думаете меня это испугало или расстроило? Нет. Я была в не себя от счастья. Мне удалось увидеть ЕГО, услышать, обнять! Я бы сто пять часов проехала ради такого!

Целых десять минут! Какое великое счастье! Дверь части хладнокровно закрылась, я вышла через пропускной пункт, чувствуя себя шаровой молнией, освещающей все вокруг, настолько мне было радостно. Прошла по заснеженной лесной тропинке и вышла на трассу. Я не замечала ни времени, ни холода, ни кромешной темноты – ничего. Я была опьянена этой встречей. Денег в кармане к тому моменту не осталось совсем. Даже пяти рублей не было. Но разве подобная мелочь могла меня расстроить?

Я встала на трассу в обратном направлении и, вытянув руку, начала голосовать. Машины мчались стрелами. Никто не хотел меня подбирать. А те, что останавливались, пожимали плечами – нам было не по пути. Спустя полчаса возле меня затормозила серая иномарка. Из ее салона улыбнулся приятный мужчина с короткой стрижкой и в водительских очках.

– Не холодно тебе стоять—то? – крикнул он.

– Нет! Подбросите меня?

– А куда ты едешь?

– В город Владимирск мне нужно.

– Мне это по пути в принципе. Только потом я уйду на дорогу в Юрьев—Польский. Придется тебя высадить. Смотри сама. Я бы не советовал, машины на той дороге редко проезжают...

– Все будет нормально! Это не важно! Уеду как—нибудь! Мне бы начать движение хотя бы, а то уже на месте стою полчаса.

– Ну хорошо, садись.

С огромной радостью я запрыгнула в машину. Какой же сегодня прекрасный день! Самый лучший! Столько впечатлений! Мужчину звали Анатолием. Он включил веселую музыку, и мы разболтались. Говорили о том, о сем. Я поведала куда и зачем ездила, рассказала про Женю и нашу доставку. Чувство счастья разрывало меня изнутри, и я хотела поделиться им со всеми! Со всем миром!

Ехали мы долго, но на дорогу я не обращала никакого внимания! Плевать, что за окном! Пусть хоть марсиане трахаются! Время летело незаметно. Потом Анатолий сказал:

– Слушай, Алиса, мне нужно заехать к знакомому в гараж, мы договаривались, штуку одну передать. Ты не против?

– Конечно, нет, – сказала я. – Куда угодно!

Мы свернули на узенькую тропинку, вдали показались гаражи. Во мне заиграло чувство тревоги. Не хочет ли этот человек вместе со своим знакомым меня убить или изнасиловать? Вокруг такая темнота и глухота, что даже если они меня взорвут никто ничего не заметит. Я понимала, деваться мне уже некуда и только тогда появилась мысль, что ведь я ничего, собственно, об этом человеке и не знаю. Может ли он оказаться не тем, за кого себя выдает?

Машина проехала мимо нескольких гаражей и остановилась у одного из них, – в нем единственном горел свет. Боже мой, вот и смерть моя пришла, сейчас он выволочет меня из машины и прикует к батарее, или как там это делается? А потом они распилят мое тело и съедят! Ааа...

Но водитель, велев подождать его, хлопнул дверью машины и направился в гараж. А я осталась сидеть внутри и не знала куда мне деться от закипающей тревожности. Вот черт! Сейчас, вот уже сейчас, они выйдут... Мы же тут совсем одни. Даже помочь некому.

Спустя минут двадцать водитель, и правда, вышел, сел обратно в машину и улыбнулся.

– Ну что, не замерзла? Поехали!

И мы двинулись дальше. Пронесло... Анатолий оказался хорошим человеком, и как я могла подозревать его в таком? Дура.

– На чем это мы там остановились... Ты, кажется, про город свой рассказывала...

Разговор потек в привычном русле. Мы болтали, смеялись, болтали, смеялись, пока, наконец, машина не затормозила на заправке.

– Ну что, вот и все. Я дальше сворачиваю. Было приятно познакомиться. Не знаю, правда, как ты отсюда выберешься, на улице дубак... Но... В общем, удачи тебе и твоей «Мамочкиной стряпне», Алиса!

– Спасибо большое! И Вам!

Я вылезла из машины. Все как—то резко произошло, я даже забыла, что меня должны высадить. Автомобиль тронулся, я помахала Анатолию рукой. Когда он уехал я оглянулась. Так, заправка. Она закрыта. И никаких машин здесь не видно. Угу, значит. Ну что ж, подожду, кто—нибудь наверняка приедет. Это уж точно.

Спустя пятнадцать минут я поняла, что не чувствую ног от холода, мороз стоял лютый. Пришла мысль, что так я никогда никого не дожусь, и нужно действовать. Тогда я решила выйти на дорогу и посмотреть вдаль, не едет ли там кто—нибудь. Присмотревшись, я заметила небольшую светлую колымагу, направляющуюся в мою сторону. Молниенос-

но выбежав на дорогу, я вытянула руку и принялась голо-совать. Колымага притормозила, в ней сидели два молодых парня.

– Тебе чего? – спросил парень, опустивший стекло.

Он пожегся от холода и прикрыл рот руками, чтобы согреть их паром дыхания.

– Вы не могли бы меня подбросить в сторону Владимирска?

Парни переглянулись.

– Мы скоро свернем на другую дорогу.

– Ну а пока, пока не свернете, вам же в том направлении ехать, да? – я трясла ногами, чтобы согреться.

– Наверное... Но это совсем немного, мы уже через пятнадцать минут свернем.

– Ну, ничего, хоть сколько—нибудь проеду, че ж делать...

– Ладно, садись.

Я готова была проехать сколько угодно, лишь бы немного погреться в машине. Пусть даже в такой холодной русской железяке. Все лучше, чем стоять на улице у неработающей заправки. Да и к тому же хоть какие—то люди. С ними не так страшно, как без них.

В машине было накурено. Парни старались немного согреться таким образом. Они меня не обманули, и действительно, спустя почти пятнадцать минут, автомобиль затормозил и ребята высадили меня на улицу.

– Спасибо большое, – крикнула я.

– Да не за что, – вздохнул водитель. Когда машина тронулась парни проводили меня взглядом. Я помню этот взгляд. Так смотрят на самоубийц.

Вскоре свет фар постепенно сошел на «нет», и я оказалась одна в черном воздухе. Вокруг бескрайнее поле, холодные и огромные звезды над головой, я никогда не забуду их отстраненное свечение. И тишина... Такая жуткая тишина. Звук жизни, смерти и бесконечности. Вот тогда я и поняла, что попала. Точнее только начала это осознавать. Наверное, разговоры про то, что машины здесь редко ездят пустыми не были. Колею под ногами протоптала привезшая меня колымага. Намеков на какие—либо другие вмешательства в снег не было. Я здесь одна, и никто об этом не знает. Никому даже дела нет.

А между тем холод все больше пробирал меня, отбирая у тепла. Он хотел, чтобы мне было холодно также, как и ему. Постепенно я перестала чувствовать ноги. Мне показалось, что кровь застыла и не движется по организму. Я замерзала. Беспощадно, жестоко, болезненно. Постепенно, но очень быстро, замерзала полностью.

Меня охватила паника. Захотелось бежать, чтобы не умереть, чтобы не стоять на месте. Я закричала, громко, протяжно, но никто не услышал. Ответить было просто не кому. Вокруг ни намека на дом или свет. Полная темнота. И навалы белого снега.

Дрожащими руками я вынула из кармана телефон и на-

брала Женин номер. Нет сети... В левом углу экрана ни одной черточки. Нет! Только не это! Я попыталась поднять руку вверх, в сторону, опустить вниз, но проклятый «Мегафон» никак не хотел здесь ловить. Именно сейчас. Как ты можешь меня подвести? Нет, пожалуйста! Я умираю! Еще немного и я окоченею!

Я начала молиться. Прости, Господи, что не могу встать на колени, мне ужасно холодно. Еще в этой юбке, в этой кофте, сапогах на шпильках, будь они прокляты! Господи, прости меня, прости за все! Я не знаю какой ты, где ты, но ты же должен меня услышать? Пожалуйста, не дай мне умереть! Но Бог не откликнулся. Видимо, он был занят голодающими детьми в Африке. Там все-таки теплее, покомфортнее работать. Понять можно.

Я принялась жадно глотать воздух и громко заплакала. Вот он конец. Уже как сорок минут ни единой души. Никто здесь сегодня не проедет. Водитель был прав. Кому в такой холодный вечерний час нужна эта проклятая, забытая Богом дорога? Никому! Боже, прости меня за все! Я готова принять свою смерть! Да, я жила не совсем праведно, но я ЖИЛА! В отличие от всех ходячих мертвецов, я ЖИЛА! Может и совершая много ошибок, но я точно знаю, что нарочно никого не обидела. Не сделала никому зла специально. Вот он мой конец. Какая же глупая смерть.

Я стала истерически смеяться и попутно плакать. Сопли потекли из носа прямо на шубу. Как же так, мне же цыган-

ка в детстве по ладони предсказывала, будто жить буду долго! Что линия жизни длинная! Я так и знала, что цыганки – жулики! Знала! Господи, какая глупая смерть! Завтра меня найдут замерзшей, окоченевшей, в этом глубоком сугробе. А у меня ведь с собой даже паспорта нет. Но не это главное. Главное, что завтра люди не получают обеды! А ведь они так на меня рассчитывали! Боже мой! Они же заранее еду заказали! Чем же теперь они будут обедать? Я их подведу! И Женю подведу! Господи!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.